

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 343.976+616.89-056.7-008.441.13/44-053+364.272
DOI: 10.56871/MHCO.2023.50.76.009

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО АЛКОГОЛИЗМА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв. (ЧАСТЬ II)

© *Галина Львовна Микиртичан, Любовь Николаевна Лисенкова,
Владимир Николаевич Южанинов, Александра Львовна Селедцова,
Роман Павлович Селедцов*

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.
194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Контактная информация: Любовь Николаевна Лисенкова — к.и.н., доцент, кафедра гуманитарных дисциплин
и биоэтики. E-mail: lunili@yandex.ru ORCID ID: 0000-0001-7211-1090

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Южанинов В.Н., Селедцова А.Л., Селедцов Р.П. Из истории
изучения детского алкоголизма в России во второй половине XIX — начале XX вв. (Часть II) // Медицина
и организация здравоохранения. 2023. Т. 8. № 1. С. 93–115. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.50.76.009>

Поступила: 10.02.2023

Одобрена: 15.02.2023

Принята к печати: 21.03.2023

РЕЗЮМЕ. Вторая часть статьи продолжает рассмотрение проблем изучения влияния алкоголя на детский организм на рубеже XIX–XX веков. Анализ отечественной научной литературы показал, что наряду с работами, представлявшими обзор опубликованных к этому времени трудов отечественных и зарубежных авторов, появилось уже достаточное число исследований, основанных на результатах собственных наблюдений авторов. Особенно позитивным был факт подготовки диссертационных работ экспериментального характера, в которых приводились доказательства негативного действия алкоголя на растущий организм. Опыты проводились на молодых мелких животных и птицах, при этом в процессе постановки эксперимента широко использовались гистологические, биохимические, клинические методики, изучались поведенческие реакции, проводилось измерение веса и роста животного и его отдельных органов в сравнении с контрольной группой. Известный с древности факт рождения неполноценного потомства у людей, злоупотребляющих алкоголем, в этот период привлек внимание многих исследователей, на эту тему велись оживленные дискуссии, издавались научные труды. Большинство авторов, разделяющих мнение о патологическом влиянии алкоголя на наследственность, основывались на клинко-статистическом анализе. Выходят работы психиатров, педагогов, криминалистов, общественных деятелей, доказывающих тесную этиологическую связь между употреблением спиртных напитков в детском и юношеском возрасте и маргинализацией детей и подростков, развитием у них различных форм девиантного поведения (преступления, самоубийства, проституция), психических заболеваний, высокой смертности. Многочисленные научные исследования масштаба употребления детьми спиртных напитков, вредного влияния алкоголя на детский организм, последствий, к которым он приводит, способствовали формированию представления, что причиной алкоголизма детей является вся совокупность социально-экономических условий жизни, которым подвергаются дети: голод, невероятная скученность в помещениях, семейная обстановка, создавшаяся на почве невежества, нужды и лишений, отчаянная эксплуатация труда. Боль-

шие претензии предъявлялись к школе, где, по свидетельствам того времени, присутствовали все условия для процветания пьянства: нарушение элементарных правил санитарии, высокая учебная нагрузка, отсутствие воспитательной работы, вообще «серая будничная жизнь» школьника. Неравнодушные люди — врачи, ученые, юристы, педагоги, общественные деятели, представители духовенства организовывали различные комиссии, кружки, собирали съезды, разрабатывали программы проведения уроков трезвости в школах, устраивали курсы для учителей с целью подготовки их к проведению работы со школьниками по пропаганде трезвости и др. Однако целостной программы, направленной на борьбу с этим злом, создано не было. Отсутствовали также силы и средства, способные хотя бы смягчить действие факторов, способствующих развитию пьянства среди детей и подростков. Все чаще среди основных направлений борьбы с алкоголизмом называлась необходимость принятия мер государственного характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия; дети; алкоголизм; изучение действия алкоголя на организм детей и подростков; наследственный алкоголизм; самоубийства; смертность детей; социально-экономические факторы; борьба с алкоголизмом детей и подростков.

FROM THE HISTORY OF STUDYING CHILD ALCOHOLISM IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURIES (PART II)

© Galina L. Mikirtichan, Lyubov N. Lisenkova, Vladimir N. Yuzhaninov, Alexandra L. Seledtsova, Roman P. Seledtsov

Saint Petersburg State Pediatric Medical University. Lithuania 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 194100

Contact information: Lyubov N. Lisenkova — PhD, Associate Professor, Department of Humanities and Bioethics. E-mail: lunili@yandex.ru ORCID ID: 0000-0001-7211-1090

For citation: Mikirtichan GL, Lisenkova LN, Yuzhaninov VN, Seledtsova AL, Seledtsov RP. From the history of studying child alcoholism in Russia in the second half of the XIX — beginning of the XX centuries (Part II). *Medicine and health care organization* (St. Petersburg). 2023; 8(1):93-115. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.50.76.009>

Received: 10.02.2023

Revised: 15.02.2023

Accepted: 21.03.2023

ABSTRACT. The second part of the article continues viewing the problems of study the influence of alcohol abuse on the child's body at the turn of the XIX–XX centuries. The analysis of domestic scientific literature revealed that along the works that provided an overview of the investigations of domestic and foreign authors published at that time, a sufficient number of studies based on the results of the authors' own observations had already appeared. Especially positive was the fact of preparing dissertations of an experimental nature, in which evidence of the negative effect of alcohol consumption on the growing organism was given. The experiments were conducted on young small in size animals and birds, while histological, biochemical, and clinical techniques were widely used in the process of setting up the experiment, behavioral reactions were studied, the weight and height of the animal and its individual organs were measured in comparison with the control group. Cases of the birth of defective offspring in people who were alcohol abused, known since ancient times, attracted attention of many researchers during that period, lively discussions were held on this topic, scientific papers were published. Most of the authors' works who shared the opinion about the grave influence of alcohol on heredity were based on clinical and statistical analysis. There are works of psychiatrists, teachers, criminologists, public figures proving close etiological connection between consumption of alcoholic beverages in childhood and adolescence and marginalization of children and adolescents, the development of various forms of deviant behavior (crime, suicide, prostitution), mental illness, high mortality. Numerous scientific studies of the scale of alcohol consumption by children, harmful effects of alcohol consumption on the child's body, the consequences to which it

leads, have contributed to the formation of idea that the cause of alcoholism in children is the totality of socio-economic living conditions that children are exposed to: hunger, incredible crowding in the premises, family situation created on the basis of ignorance, constant need and deprivation, desperate exploitation of labor. Great claims were made to school, where, according to the evidence of that time, there were all conditions for the prosperity of consuming alcohol: violation of elementary rules of sanitation, high academic load, lack of educational work, in general, the “gray everyday life” of a student. Caring people — doctors, scientists, lawyers, teachers, public figures, representatives of the clergy organized various commissions, circles, gathered congresses, developed programs for conducting sobriety lessons in schools, organized courses for teachers in order to teach them how to work with schoolchildren to promote sobriety, etc. However, no holistic program aimed at combating this evil was created. There were also no forces and means capable of at least mitigating the effects of factors contributing to the development of drunkenness among children and adolescents. Most commonly, among the main directions of the fight against alcoholism, the need for state measures was called.

KEY WORDS: Russia; children; alcoholism; the study of the effects of alcohol on the body of children and adolescents; hereditary alcoholism; suicide; child mortality; socio-economic factors; the fight against alcoholism of children and adolescents.

Признание существования детского алкоголизма, результаты изучения распространенности употребления детьми спиртосодержащих напитков и констатация тех бед, которые они несут, способствовали усилению внимания общественности к этим проблемам, требовали «неотложно... всестороннего освещения и выяснения» [32]. Литература о действии алкоголя на животный организм вообще и в частности на здоровье человека, о вреде злоупотребления спиртными напитками и необходимости вести с ним борьбу, об алкоголизме как болезни к началу XX века исчислялась сотнями названий. Большой список приведен в диссертации Н.И. Григорьева «Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге» (1900) [14]. Одна из первых в его списке книг датируется 1483 г. и издана в Германии. Книги на русском языке общей антиалкогольной направленности, в том числе с позиций врача, сначала переводные, появляются в России в самом конце XVIII века. До 70–80-х гг. XIX века в большинстве работ описывались клинические наблюдения, носящие отрывочный казуистический характер. Публикаций, специально рассматривающих влияние алкоголя на развивающийся организм на основании экспериментальных исследований на животных, было еще чрезвычайно мало.

Отечественные и иностранные источники по вопросам об алкоголе и алкоголизме собраны в диссертациях отечественных врачей, причем первое место по числу и по солидности занимают работы, выполненные в Императорской Военно-Медицинской Академии (ИВМА). Среди них одна из первых — диссертация И.М. Сеченова (1829–1905) «Материалы

для будущей физиологии алкогольного опьянения» (1860) [49].

В конце XIX века в России стали издаваться журналы, имеющие антиалкогольную направленность. Первый русский антиалкогольный журнал — ежемесячный журнал «Вестник трезвости», издавался в Санкт-Петербурге с 1894 по 1917 гг., его редактором-издателем был доктор медицины Н.И. Григорьев (1853–?). Журнал публиковал материалы о том, как бороться с пьянством, какие меры принимать против этого зла в общественной и семейной жизни, в школах и в войсках. С 1896 по 1916 гг. в Казани выходил журнал «Деятель», редактор-издатель которого А.Т. Соловьев (1853–1918) — председатель Казанского общества трезвости. Еще один журнал — «Трезвая жизнь» издавался в Санкт-Петербурге Александро-Невским обществом трезвости с 1905 г. как ежемесячный, а с 1909 г. как ежемесячный литературный и народно-публицистический журнал. Его редакторами были подвижники в борьбе за трезвость священники А.В. Рождественский (1872–1905), основатель Александро-Невского общества трезвости, и П.А. Миртов (1871–1925). Журнал «Трезвая жизнь» (в 1915–1916 гг. назывался «Родная жизнь») выпускал приложения: в 1905–1908 гг. — ежемесячный журнал «Листок трезвости для школьников», в 1909 г. — журнал «Зорька». Число издаваемых журналов антиалкогольной направленности особенно возросло в начале XX века.

Работы о вредном влиянии алкоголя публиковались в медицинской периодической печати, в частности в «Журнале Русского общества охранения народного здоровья», посвященном

вопросам гигиены, 1901–1913 гг. (далее журнал выходил под названием «Гигиена и санитарное дело»); в «Журнале общества русских врачей в память Н.И. Пирогова», 1901–1908 гг. (далее — «Общественный врач», 1909–1916 гг.); в «Вестнике общественной гигиены, судебной и практической медицины», 1894–1914 гг.; еженедельной медицинской газете, посвященной всем отраслям клинической медицины, общественной и частной гигиены и вопросам врачебного быта «Русский врач», 1901–1916 гг., и др.

Работы, посвященные действию алкоголя на детский организм, в том числе с учетом особенностей детского и юношеского возраста, начинают выходить с 80-х гг. XIX века, но их число увеличивается в первые десятилетия XX века. Среди множества работ назовем те, в которых наиболее ясно приводились доказательства вредного влияния алкоголя на детский организм, полученные не только на основании обзора опубликованных к этому времени работ иностранных и отечественных авторов, но и по результатам собственных наблюдений и исследований.

Одной из первых обобщающих работ, поднимающих проблему детского пьянства и его действия на организм ребенка среди медицинской общественности, была уже упоминаемая в первой части статьи лекция детского врача В.Ф. Якубовича (1857–?) «О пьянстве детей и влиянии вина на детский организм», прочитанная 16 февраля 1893 г. на заседании Петербургского собрания врачей [64]. В ней В.Ф. Якубович приводил примеры из литературы и своего врачебного опыта о «гибельном» влиянии алкоголя даже в небольшом количестве на детей разного возраста. Он представил краткий обзор «болезненных изменений» сердечно-сосудистой, пищеварительной, нервной, костной систем, отметил нарушения обмена веществ и резкую задержку физического и психического развития у детей, употребляющих спиртные напитки. Он обратил также внимание на то, что дети, употребляющие алкоголь, более предрасположены к простудным заболеваниям. Наиболее чувствительным к алкоголю он называл головной мозг и вообще нервную систему. На второе место он поставил желудок, кишечник и печень, в которых под действием алкоголя «развивается такое же страдание, как у взрослых пьяниц, известное под названием цирроза или печени пьяниц, ...это влечет за собой водянку живота, общее исхудание и смерть» [64].

С 1880 по 1906 гг. было описано 40 случаев цирроза печени у детей от 2 до 18 лет, развившихся на почве употребления вина, большин-

ство случаев (32) приходилось на возраст от 2 до 9 лет. Одной из первых отечественных работ, в которой рассматривался цирроз печени у ребенка, была статья Е.М. Гольденгорна (1859–1897) «Случай алкогольного цирроза печени у семилетнего ребенка», опубликованная в журнале «Медицинское обозрение» [12]. В 1893 г. профессор Н.И. Быстров (1841–1904) описал случай цирроза печени у ребенка-пьяницы и выступил с докладом на эту тему на заседании Петербургского общества детских врачей [8].

Большой резонанс вызвала речь врача из Риги В.К. Демме (Demme) (1802–1867) на 56-м годовом акте Бернского университета в 1895 г. «Влияние алкоголя на детский организм», где он описал характерные отличительные черты детей школьного возраста, употребляющих спиртные напитки [17]. На эту работу, так же как и на труды многих иностранных ученых, изучающих влияние алкоголизма на различные системы организма: G. Bunge, E. Kraepelin, M. Gruber, A. Grotjahn, E. Hirt, E. Neumann, R. Krafft von Ebing, A. Steffen и др., мы находим ссылки в книгах и статьях отечественных авторов этого времени.

Не менее сильное впечатление произвела статья Ф.Ф. Эрисмана (1842–1915) «Влияние алкоголя на детский организм и борьба с алкоголизмом среди молодежи» (1897), в которой содержится довольно полное освещение проблемы, не утратившее актуальности до сих пор [63]. Показывая влияние алкоголя на органы кровообращения, пищеварения и прочие, Ф.Ф. Эрисман подчеркивал его отрицательное действие на нервную систему ввиду анатомических и физиологических особенностей детского мозга, для которого алкоголь является парализующим ядом. Отсюда развитие эпилепсии, пляски святого Вита (хореи), неврастении и других расстройств. Опасным он также считал действие алкоголя на проблемы с памятью, поведением, вообще его влияние на физическое, умственное и нравственное развитие детей. Он писал: «Нельзя оставить без внимания и этическую, нравственную сторону вопроса о преждевременном потреблении алкоголя детьми и о злоупотреблении им молодыми людьми. Для самого человека, для его семьи, наконец, для того общества, в котором он живет, и для государства, которому он принадлежит, парализующее влияние алкоголя на нравственную силу, на характер, на идеальные стремления, одним словом, на этическую сторону личности имеет огромное значение. Мальчик или молодой человек, привыкший к употреблению спиртных напитков, вследствие ослабляющего силу его

воли влияния алкоголя, мало-помалу теряет власть над своими страстями, в особенности над дурными инстинктами и наклонностями; он теряет способность успешно и энергично сопротивляться соблазнам, которые его молодому и пылкому воображению представляются со всех сторон; он теряет стремление к хорошему, возвышенному и становится жертвой низменных страстей; он в конце концов не оставивается даже перед преступлением и нередко кончает самоубийством. Врачи и юристы в своей практике довольно часто встречаются с такими субъектами, печальными жертвами алкоголизма, зародыш которого еще в ранней молодости был заложен в восприимчивую почву детского организма неразумным поведением окружающих» [63].

Первые работы экспериментального характера о влиянии алкоголя на растущий организм заслуживают особого внимания. Одна из первых принадлежит знаменитому физиологу, руководителю кафедры физиологии Императорской Военно-медицинской Академии, профессору И.Р. Тарханову (1846–1908). Он изучал влияние алкоголя на развитие психомоторных центров у щенят, молодых кроликов и морских свинок [55]. Данное исследование имело большое значение для понимания процесса развития головного мозга и нервной системы новорожденных. И.Р. Тарханов утверждал, что весь процесс роста и развития новорожденных находится в тесной зависимости от степени развития центральной нервной системы, поэтому он придавал особое значение факту задержки ее развития под действием алкоголя. В своем исследовании он наблюдал, что у животных, получавших алкоголь, в отличие от контрольной группы, замедлялось развитие головного мозга вообще и психомоторных центров в частности. Эти нарушения вследствие алкоголизации питания сопровождались общей задержкой роста и развития всего организма. Вес молодых животных, получавших алкоголь, был значительно ниже веса контрольных животных.

Примечательна также работа психиатра Г.В. Рейтца (1876–1948) «Влияние хронического алкоголизма на развитие организма» (1900), выполненная в лаборатории профессора В.М. Бехтерева. Автор привел результаты сравнительного исследования внутренних органов щенков (не старше 2 недель, кормящихся молоком матери) и молодых кроликов, которым давался алкоголь в возрастающих дозах и концентрациях (от 2,5 до 20% и даже до 40%) при длительном применении (до 88 дней). Сравне-

ние проводилось с контрольной группой. Выяснялось действие возрастающих доз алкоголя на вес и рост, а также поведение животных в динамике [41]. После вскрытия все внутренние органы измерялись и взвешивались, изучалась их морфология.

Результаты свидетельствовали о поражающем действии алкоголя, фиксировались весьма значительные изменения во всех органах, особенно в головном, спинном мозге, в периферической нервной системе, печени («цирротическое перерождение») и др. При взвешивании мозга оказалось, что во всех случаях его полушария, особенно лобные доли, у животных, получающих алкоголь, весят меньше, чем у соответствующих контрольных. Установлено, что поражаются главным образом нервные клетки серого вещества мозга и большие пирамидальные клетки. Нервные центры поражаются в обратном порядке их развития. У всех животных при вскрытии наблюдалась гиперемия оболочек, костей черепа и вещества мозга, у контрольной группы этих изменений не наблюдалось.

Значительные нарушения претерпевали функции мозга. Автор описал клинические проявления у животных, принимающих алкоголь: очень скоро появлялось дрожание, оно было непрерывным. Животные становились скучными, не играли, не бегали, не понимали заигрываний своих здоровых братьев или неудачно отвечали на них; они начинали позже ходить, ходили плохо, один буквально не умел распоряжаться своими конечностями, наступая на тыльную сторону стопы; «алкоголики» ясно отставали в умственном развитии; глаза у них открывались позже, чем у контрольных. Наиболее резкие последствия отмечались в тех случаях, когда алкоголь начинали давать с очень раннего возраста. Так, даже при меньших дозах у 4-дневных щенков автор наблюдал значительные изменения.

Еще одна экспериментальная работа вышла из лаборатории известного патологоанатома, профессора Императорской Военно-Медицинской Академии К.Н. Виноградова. Это диссертация на степень доктора медицины С.Р. Пергамента (1872–?) «О влиянии алкогольного отравления кроликов на рост костей утробных их плодов», защищенная в 1900 г. в ИВМА [37]. Его эксперименты состояли в следующем: он давал крольчихам с момента зачатия до конца беременности ежедневно, в два приема 20% раствор алкоголя в количестве 4 капли на килограмм веса с целью изучения влияния алкогольного отравления на рост костей утроб-

ных плодов. При падении веса животных дача алкоголя или уменьшалась, или даже прекращалась на время. На основании исследования изменений в костях автор пришел к выводу, что алкоголь замедляет рост костей утробных плодов, подвергавшихся отравлению в течение всей беременности, вызывает регрессивные явления, заключающиеся в увеличении числа гипертрофических клеток с резко выраженной вакуолизацией и сетчатостью протоплазмы, уменьшении сморщенных элементов и количества остеобластов и других изменениях.

Доктор Н.И. Фронтковский (1960–?), интересуясь вопросом влияния алкоголя на половую сферу вообще и на внутренние половые органы в частности, в процессе работы над диссертацией изучал влияние алкогольного отравления на патологоанатомические изменения в яичниках у животных, на «жизнедеятельность яичников, выражающуюся в воспроизведении потомства, и на самом потомстве» [57]. Кролики, собаки, гуси подвергались алкоголизации в течение от 11 до 170 дней, давался 20% алкоголь в дозе 3–4 г на килограмм веса. Он установил, что под влиянием алкоголя число зрелых фолликулов уменьшается, происходит гиалиновое перерождение самой яйцеклетки и ее ядра, довольно рано происходит жировое перерождение. Один из выводов Н.И. Фронтковского — отравление самок кроликов алкоголем качественно и количественно влияет на их потомство: часто бывают выкидыши, много детенышей рождаются мертвыми, а из родившихся живыми многие погибают в первые дни жизни. Так, на 16 беременностей у животных, получавших алкоголь, было 9 преждевременных родов; из 33 родившихся — 7 мертвых, т.е. 21%; 24 умерло в течение первых 3 суток (73%) и выжило только 2. Среди контрольных животных ни преждевременных родов, ни мертворождений не было. Глубоко погружившись в тему исследования, Н.И. Фронтковский писал в своей диссертации, что «вопрос о влиянии алкоголя на различные ткани организма занимал не только врачей, но почти всех мыслящих людей, что вполне понятно, если вспомнить тот нравственный вред, который приносит обществу этот бич человечества» [57].

Выводы Н.И. Фронтковского были подтверждены результатами, полученными доктором Н.П. Садовым (1870–?) в процессе работы над диссертацией на тему «Изменения яичек и семени при отравлении животных этиловым алкоголем (водкой)», защищенной в ИВМА в 1902 г. [43]. Автор экспериментировал на кроликах, петухах и собаках.

Особый интерес представляет также диссертация на степень доктора медицины И.В. Сажина (1868–?) «Влияние алкоголя на развивающийся организм», защищенная в 1902 году. Тема диссертационной работы была предложена заведующим кафедрой детских болезней ИВМА, крупнейшим педиатром Н.П. Гундобиним. Автор в диссертации выражал глубокую благодарность «многоуважаемому профессору Николаю Петровичу Гундобину как за предложение темы, давшей возможность изучить столь интересный и важный в теоретическом и практическом отношении вопрос, так и за разрешение заниматься в его клинике» [46]. Цензорами диссертации по поручению Конференции были: академик А.Я. Данилевский, профессор Н.П. Гундобин и приват-доцент М.С. Добротворский.

В диссертации И.В. Сажина был собран материал о влиянии алкоголя (водка, вино, пиво, ликеры, наливки и т.д.) на растущий организм в детском, отроческом и юношеском возрасте и конкретно на отдельные органы и системы — органы пищеварения, печень, нервную систему, обмен веществ, кровь, сердце, легкие, костную ткань и рост, а также заболеваемость, сквозь призму анатомофизиологических особенностей. Он подчеркивал особую, чрезвычайную восприимчивость и чувствительность всех систем детского организма к вредному действию алкоголя. Кроме того, в диссертации дается анализ опубликованных к этому времени работ зарубежных и отечественных авторов о действии алкоголя на потомство пьющих родителей, влияние алкоголя на грудных детей, вскармливаемых молоком матери или кормилицы. И.В. Сажин сделал вывод о том, что даже незначительные количества алкоголя в грудном молоке могут вызывать тяжелые болезненные явления у грудных детей: расстройства органов пищеварения, нарушение общего питания, сыпи на коже и более или менее интенсивные явления раздражения центральной нервной системы и др. Он также обратил внимание на то, что алкоголь способствует высокой заболеваемости детей, в том числе инфекционными болезнями, и объяснил это анатомо-физиологическими особенностями органов и систем детского организма, более развитой лимфатической системой, «значительной тратой жизненной энергии клеток на усиленные процессы роста и развития» [46].

Выдающиеся отечественные психиатры И.П. Мержеевский, И.А. Сикорский, В.М. Бехтерев, С.С. Корсаков, В.П. Сербский, А.М. Коровин и многие другие установили несомнен-

ное влияние алкоголизма предков и родителей на появление душевных заболеваний у потомства. По мнению И.П. Мержеевского (1838–1908), высказанному им в докладе при открытии Первого Съезда отечественных психиатров в Москве в 1887 г., причиной нервных и психических заболеваний в большинстве случаев являются «последствия ненормальных общественных условий». Среди них он назвал такие причины, как «войны, экономические кризисы, банкротства, культурную отсталость, чрезмерные требования школы, злоупотребления спиртными напитками, половые извращения» и т.п. [31]. И.П. Мержеевский считал, что 48,3% душевнобольных обязаны своим страданием алкоголизму предков или родителей. Необходимо заметить, что во многих докладах на этом съезде звучала серьезная озабоченность по поводу нравственного вырождения нации, поголовного пьянства, увеличения числа психических заболеваний и самоубийств. В отношении детей указывалось, что дети алкоголиков наследуют одинаковое, если не большее, предрасположение к заболеваниям нервной системы, как и дети нервно- и душевнобольных.

Влияние алкоголизма на наследственность. В этот период как за рубежом, так и в России оживленные дискуссии велись вокруг вопроса о влиянии алкоголя на наследственность, воздействие алкоголизма на генетический потенциал будущего поколения. Пресса заговорила о вырождении русского народа по причине массовых недородов, алкоголизма, сифилиса [60]. Большинство авторов унаследование пьянства от предков и родителей считали, бесспорно, установленным фактом. По этой проблеме уже была накоплена обширная литература, в том числе проводились экспериментальные исследования, применялся клинико-статистический анализ.

Обзору этих проблем посвящена небольшая книжка И.В. Сажина «Наследственность и спиртные напитки. Роль и значение спиртных напитков в области духовного и физического вырождения» (1908) [48] и его выступление на Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством «Алкоголь и наследственность» (1910) [44]. Особое внимание он уделил результатам экспериментальных исследований о вредном действии алкоголя на молодой организм. Закljučая свой доклад, он еще раз подчеркнул, что «неисчислимы гибельные последствия алкогольной наследственности — не гипотеза, а непоколебимо научно-установленный факт», что алкоголь наряду с социально-экономическими факторами — наиболее зна-

чимая причина духовного и физического вырождения потомства. Все тяжелые последствия невоздержности своих родителей несут на себе «невинные маленькие существа», поскольку алкогольная наследственность проявляет свое разрушительное действие преимущественно в детском возрасте. Он особенно призывал беременных женщин к безусловному воздержанию от любых спиртных напитков. Против алкоголизма необходима жестокая, неутомимая борьба, передовыми бойцами которой должны, по его мнению, выступать люди науки, т.к. за ними знания, но «прежде всех и впереди всех, и словом и делом должны выступить врачи» [44].

Н.И. Григорьев, наблюдавший как думский врач Спасской части г. Санкт-Петербурга множество семей, считал, что наследственное пьянство проявляется в 67%. При этом он отмечал, что «характерным и тревожно прискорбным отличием наследственного пьянства является проявление его в более раннем возрасте, особенно во время различных пертурбаций в организме — как периоде возмужалости, первых месячных и пр.» [15]. Он указал на 3 основных признака, характерных именно для алкогольной наследственности: врожденное влечение к спиртным напиткам, специфическая чувствительность к алкоголю и раннее злоупотребление им. Именно в алкогольной наследственности видели одну из главных причин «все чаще и чаще встречающегося» детского алкоголизма.

Н.И. Григорьев приводил данные официальной статистики относительно забракованных призывников в 1902–1904 годах. Так, из 227 158 призывников 19,5% по причине наследственного алкоголизма было признано негодными к военной службе. Отягощенная наследственность выражалась в следующих заболеваниях: «золотушное худосочие» — 15,5%, нервные болезни (падучая, паралич и др.) — 5%, идиотизм и сумасшествие — 9,3%, глухота и глухонмота — 10,6%, «грудь узкая и рахитичная» — 19,2%, хроническое воспаление легких — 17,2%, хронический катар — 23,2%. Н.И. Григорьев ясно заявил: «Здоровье молодежи, призванной к отбыванию воинской повинности, есть показатель здоровья страны, показатель ее общественно-санитарного благоустройства» [15]. Ссылаясь на материалы психиатрических лечебниц Тулы и Ярославля за 1903–1906 гг., он делал вывод, что отрицательная наследственность сказывается в равной степени как по отцовской, так и по материнской линии.

Согласно отчетам 12 психиатрических заведений за 1894–1895 гг., при запойном пьянстве отягощенная наследственность была отмечена

у 83% мужчин и 9% женщин, а при хроническом алкоголизме — у 70% мужчин и 19% женщин [60]. На основании своих наблюдений доктор М.С. Морозов (1853–?) в диссертации указывал, что пьянство родителей можно считать причиной идиотизма 33% детей [34]. Профессор Ф.Е. Рыбаков (1868–1920) на основании своих многолетних наблюдений в Московской психиатрической клинике и амбулатории при ней, считал, что наследственное расположение к пьянству или «нервно психическим» заболеваниям встречается от 88,8 до 91,7% пациентов (он обследовал 1974 человека: 1798 мужчин и 176 женщин, страдавших различными формами алкоголизма) [42].

Мнение о возможности наследования предрасположенности к алкоголизму и влияния наследственного алкоголизма на состояние здоровья и девиацию молодого поколения разделяли многие авторы. Немецкий психиатр, профессор Гейдельбергского университета Э.В. Крепелин (1856–1926), известный своей гражданской позицией по профилактике алкоголизма писал: «Алкоголь действует на нервы ребенка прямо опустошающим образом. Наилучшим способом для превращения ребенка в идиота является употребление им, так называемых, подкрепляющих напитков. Тысячи матерей, вследствие излишней заботливости и непонимания дела, отравляют самых дорогих для них существ, давая им то средство, от которого ребенок глупеет, делается сонливым, лишается энергии и с течением времени превращается в физического или умственного калеку» [6]. Врачи указывали на чрезвычайную частоту у детей пьяниц судорожных явлений, врожденных уродства, слабоумия, истерии, неврозов, параличей, эпилепсии, отклонений в поведении, объясняя это уже установленным фактом, что наиболее резкое токсическое влияние алкоголь оказывает на центральную нервную систему. В этой связи заметим, что в 1890 г. В.Ф. Якубовичем на русский язык была переведена книга «Психические расстройства в детском возрасте» (*Die psychischen Störungen des Kindesalters*) Г. Эммингауза (H. Emminghaus) (1845–1904), одного из первых специалистов в области психических заболеваний детей и подростков, с 1880 по 1886 г. ординарного профессора психиатрии Дерптского университета [62]. Эта книга расценивалась как крупное научное достижение, она знаменовала начало современного этапа в истории детской психиатрии. Г. Эммингауз начал изучать психозы у детей и выделил следующие формы: 1) церебральная неврастения; 2) меланхолия с склонностью

к самоубийству; 3) мания; 4) острое слабоумие; 5) ипохондрия; 6) паранойя; 7) навязчивые мысли; 8) транзиторное помешательство; 9) периодическое помешательство; 10) моральное помешательство; 11) идиотизм; 12) эпилепсия [24]. Ссылаясь на работы в этой области, И.В. Сажин сделал важное заключение-предупреждение: «Алкоголь, будучи наркотическим, парализующим ядом для нервной системы вообще, даже в весьма незначительных количествах может оказывать глубоко разрушительное влияние на нервную систему, проходящую различные стадии энергетического развития в детском, отроческом и юношеском возрасте. Прежде всего, поражается область высшей психической деятельности — нравственные, волевые, интеллектуальные способности, находящиеся в периоде энергичной эволюции. Если широко распространенная в современном обществе нервность, неврастения, пессимизм, слабоволие, преждевременное разочарование в жизни и эгоистические начала обуславливаются многочисленными и разнообразными социально-экономическими причинами, то раннее употребление спиртных напитков и тем более злоупотребление ими играет в этом отношении далеко не маловажную, а может быть даже выдающуюся роль» [46].

В 1910 г. И.В. Сажин издает небольшую книгу «Алкоголь и нервная система» [45], а в 1914 г. — «Влияние спиртных напитков (алкоголя) на нервную систему взрослого и развивающегося организма», представляющие собой достаточно подробный обзор зарубежной и отечественной литературы по данной проблеме [47].

В то же время в ряде публикаций присутствовали более осторожные высказывания по этому предмету. Иногда прямо говорилось, что объяснить одной наследственностью возникновение тяжелого недуга было бы непростительной ошибкой, делались попытки доказать, что наследственность пьянства представляется только кажущейся. Присутствовал взгляд на алкоголь только как на причину возникновения психозов у алкоголиков, «поскольку он нарушает правильность секреторных функций организма». Оспаривалось также мнение о том, что будто большой процент преступлений вызывается исключительно влиянием алкоголя, часто он служит лишь стимулом к преступлению. Так, известный немецкий врач, основоположник социальной гигиены А. Гротьян (A. Grotjahn) (1869–1931) утверждал, что совпадение пьянства родителей и алкоголизма потомства удается объяснить вполне удовлетворительно без

того, чтобы признать в таких случаях влияние «наследственной передачи в естественно-научном смысле этого слова» [65]. Большое значение он придавал факторам социальной среды.

Но не признавая за наследственностью всеобъемлющего значения в деле создания привычки к пьянству, все же многие врачи были убеждены, что алкоголизм родителей является для детей моментом, предрасполагающим к злоупотреблению спиртными напитками. Неоднократно на Съездах Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова поднимался вопрос о том, является ли алкоголизм наследственным заболеванием. В докладе «К методике изучения алкоголизма личности» на X Пироговском съезде (1907) А.М. Коровин (1865–1943) отметил, что в формировании вредных привычек у молодежи значительно большую роль играет не наследственность, а условия окружающей среды, обстановка в семье [26].

Психиатр и психолог Ф.Е. Рыбаков считал, что если ребенка поместить в благоприятную среду, то при надлежащем воспитании можно «выработать цельный, устойчивый и полезный для общества тип» [42]. Его поддерживал земский врач и общественный деятель В.Я. Канель (1873–1919): «В конечном счете, не наследственность порождает пьянство, а совокупность условий, среди которых живет человек с унаследованной слабой волей, с хилым болезненным организмом, неспособным оказать должное противодействие заразе, носящейся в окружающей его среде, соблазнам, ловко расставляющим свои сети и лоящим слабых и немощных» [23].

Влияние алкоголя на физическое и умственное развитие детей школьного возраста, а также на социальное поведение ребенка исследовал врач-психиатр А.М. Коровин. Всего под его руководством было осмотрено 21 720 школьников, из них 13 984 мальчика, 7736 девочек. Среди мальчиков пьющих было 9721 (69,5%), среди девочек — 3766 (48,7%). В отношении телосложения школьников А.М. Коровиным были получены результаты: среди пьющих школьников слабое телосложение было зафиксировано у 16,2%, среди трезвых — у 14,7%. У тех же, кто напивался допьяна, процент слабых повышался у мальчиков до 20,2% и у девочек до 17,5%. Делался вывод, что употребление алкоголя способствует задержке физического развития школьников.

На основании своих обширных наблюдений А.М. Коровин пришел к неутешительным выводам относительно влияния алкоголя на умственное развитие и успехи школьников. Среди пьющих школьников было выявлено отстава-

ние в умственном развитии у 25,4% мальчиков, среди трезвых — у 20,8%; среди пьющих девочек — у 22,7%, а среди трезвых — у 19,4%, т.е. умственная отсталость также чаще встречалась у пьющих детей [27].

Алкоголь оказывал некоторое влияние и на поведение учащихся. Из общего числа 4336 употребляющих алкоголь мальчиков хорошее поведение было у 97,2%, «дурное» — у 2,8%. Среди 9626 пьющих мальчиков хорошее поведение обнаружили лишь 94,7%, «дурное» — 5,3%, т.е. у пьющих мальчиков плохое поведение наблюдается у большего числа, нежели у не употребляющих алкоголь. Алкоголь понижал как раз те способности, которые особенно необходимы для усвоения «научных истин», преподаваемых в школе: ослабляется внимание, теряется способность ассоциаций, замедляются все мыслительные процессы, уничтожаются плоды недавних успехов, теряется способность наверстать потерянное путем упражнений [23]. Умственное истощение, отсутствие интереса, отвращение к физическому и умственному труду составляли, по наблюдениям отечественных и зарубежных врачей того времени, характерные отличительные черты детей школьного возраста, употребляющих спиртные напитки [6].

Когда речь шла о поведении, о моральных устоях учащихся, признавалось, что алкоголь несет еще одну весьма вредную функцию по отношению к юношескому организму. В юношеском возрасте, в период обнаружения половых стремлений, алкоголь одновременно парализует волю, задерживающие центры и возбуждает половую сферу. Известный сифилидолог В.М. Тарновский (1837–1906) на основании своих многочисленных наблюдений утверждал, что наибольшая часть случаев утраты целомудрия юношами происходит под влиянием вина, что большинство молодежи заражается сифилисом, находясь в состоянии большего или меньшего опьянения [52]. Большинство молодых людей первый раз переступают порог домов терпимости, находясь в чадю опьянения. По данным доктора Д.П. Никольского (1855–1918), одним из важных и тяжелых последствий студенческих попок является посещение домов терпимости, вольных проституток, результатом чего является заражение венерическими болезнями [35].

И действительно, врачи, наблюдающие за патологией алкоголиков, заметили, что очень часто диагнозу «алкоголизм» сопутствовали **венерические болезни**. Распространению венерических заболеваний и, прежде всего, сифилиса, помогало пьянство, напрямую свя-

занное с развратом и проституцией. Также благоприятствовали данным явлениям увеличение мобильности населения и числа городских жителей, рост фабрично-заводской промышленности, развитие отхожих промыслов, заставляющих лиц крестьянского и мещанского сословий в поисках заработка заниматься промысловой деятельностью вне места их постоянного проживания. Из больших городов, сел и фабрик крестьяне заносили сифилис в свои семьи. В условиях низкого уровня благосостояния народа и отсутствия системы медико-санитарной организации, выявление и лечение венерических заболеваний было несовершенным. Введение по инициативе правительства врачебно-полицейского контроля над проституцией, считавшейся главным источником распространения сифилиса, не всегда приводило к положительным результатам. По данным, приводимым присяжным поверенным и общественным деятелем Д.Н. Бородиным (1855? — ?), 63% женщин начинали заниматься проституцией в возрасте от 15 до 20 лет; 10,2% — до 15 лет; но были и младше 12 лет [3]. М.И. Покровская (1852 — после 1917), одна из первых женщин-врачей, называла причины этого явления: бродяжничество детей, оставленных родителями на произвол судьбы, сиротство, отсутствие надзора и контроля над детьми, безделье, попрошайничество. Немаловажную роль в первом падении молодой девушки играют «дурная семья, дурные родственники, нередко толкающие ее на путь к проституции. Недостаточный заработок и бедность нередко побуждают молодую девушку отдаваться проституции» [38].

Многие общественные деятели и врачи, говоря о моральных устоях учащихся, признавали, что именно алкоголь несет весьма вредную функцию по отношению к юношескому организму. А.М. Коровин на основании своих масштабных наблюдений в лечебницах для алкоголиков указывал, что между первым опьянением, началом курения и началом половой жизни имелась весьма тесная корреляционная связь [28].

Сифилис поражал людей независимо отсловия, пола, возраста. Было установлено, что среди интеллигенции 24% «находятся уже во власти этого страшного бича человеческого рода» [3]. Сифилисом болели и дети. Д.Н. Бородин в своей книге писал: «В больницах, где лежат больные, зараженные “скверной” болезнью, всюду вы можете встретить малолетних детей» [7].

Начало целенаправленного изучения сифилиса относится ко второй половине XIX века.

Его основоположником по праву считается профессор Медико-хирургической академии В.М. Тарновский, автор монографий и руководств по изучению путей заражения сифилисом, влиянию сифилиса родителей на потомство, по общей патологии, клинической картине, лечению сифилиса и других венерических болезней. В 1863 г. он издал свои лекции «Распознавание венерических болезней у женщин и детей», итог своих многолетних исследований, причем предназначенный для повивальных бабок [54]. Однако этот труд был настолько основательным, что в 1868 г. он защищает по этой работе диссертацию на звание доктора медицины в Медико-хирургической академии. В то время это был первый в России оригинальный труд касательно сифилиса у женщин и детей.

Во второй половине XIX века изучением заболеваемости сифилисом начинают заниматься земские врачи. В 1882 г. ученица В.М. Тарновского, первая женщина врач-венеролог З.Я. Ельцина (1854–1927), была приглашена в качестве временного земского врача в Крапивенский уезд Тульской губернии. Наблюдая за распространением сифилиса среди крестьянского населения, источниками заражения и путями передачи, она пришла к выводу о том, что «часто заболевают не только целые семьи и делаются в свою очередь очагами заразы для других, но даже целые селения и деревни могут быть захвачены сплошь» [20]. В следующем 1883 г. З.Я. Ельцина осмотрела 1370 крестьянских семей, состоящих из 5475 человек. Среди них она выявила больных сифилисом 413 детей и 314 женщин из 276 семей. По ее данным, заболеваемость сифилисом среди детского населения равнялась 12,04%, а среди женщин — 14,05%. З.Я. Ельцина подтвердила мнение своего учителя В.М. Тарновского о том, что в сельской местности преобладал особый род сифилиса, так называемый бытовой, или невинный [53].

Интересные данные были получены земским доктором Н.С. Сперанским (1857–1909), изучавшим заболеваемость сифилисом в Московской губернии за период с 1880 по 1897 гг. на основании данных медико-статистического земского бюро. Он пришел к выводу, что чаще сифилисом заражаются и болеют не мужчины, а женщины, заразные формы наиболее распространены среди детей, причем среди выявленных больных сифилисом дети составляют 37,5%, женатые заражаются чаще, чем холостые. Эти данные подтверждали бытующее мнение, что распространение сифилиса происходило, главным образом, не половым, а бытовым путем и путем всевозможных сопри-

косновений больных со здоровыми при тесной совместной жизни [51].

Ученик В.М. Тарновского доцент Казанского университета, консультант сифилидологического отделения Казанской земской больницы А.Г. Ге (1842–1907) большую роль в распространении сифилиса отводил быту крестьян, которые жили в условиях скученности, ели из одной посуды, широко применяли в качестве сосок пережеванный хлеб или овощи, завернутые в тряпицу, тем же кормили и более старших детей, целовали их и т.п. [10]. В большинстве своем сельские жители не знали и не понимали существа болезни, путей заражения сифилисом, относились к нему довольно просто, как к обычному заболеванию, подобному простуде, золотухе, лечили заговорами, средствами народной медицины.

Возможность передачи сифилиса от родителей детям давно была известна врачам, описано немало случаев рождения ребенка уже с проявлениями сифилиса. Было установлено, что заражение происходит в утробе матери, и причиной этого заражения является сифилис родителей. Заражение ребенка также может произойти в процессе родов и через молоко инфицированной матери.

По данным Д.Н. Бородин, не менее 71% беременных больных сифилисом рожали мертвых младенцев или детей, умиравших в первый год жизни. Местами этот показатель достигал 86%. Врачи отмечали, что к концу XIX века болезнь стала поражать более ранний возраст — от 15 до 20 лет, «лучшую надежду каждой семьи, общества, государства» [3].

Пьянство способствовало маргинализации людей, разрушало семьи, предрасполагало к различным формам девиантного поведения. Все психиатры и криминалисты признавали тесную этиологическую связь между алкоголизмом и преступностью в различных ее видах. В уже упомянутой диссертации Н.И. Фронтовского приведены сведения, основанные на анализе данных учета заболеваний и девиации населения за 1901 г., где, в частности, показано, что наследственный алкоголизм явился причиной хронического пьянства (32,7%), преступности (26,9%), слабоумия (65,4%), проституции (37,0%) [57].

Статистические данные по Санкт-Петербургу за 1866–1904 г. свидетельствовали, что среди всех самоубийц пьяниц было 25,6% мужчин и 14,0% женщин [15]. На эту тему много писал Д.Н. Бородин, раскрывая и обличая в своих выступлениях политику правительства, направленную на получение «питейного» дохо-

да. В докладе на Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством он говорил: «Ни один порок не распространен в таких огромных размерах как пьянство и не один не расстраивает так часто семейного спокойствия, не подвергает бедности и болезням и не влечет за собой склонности к умопомешательству, преступлениям и самоубийству... Вообще страсть к вину может унизить человека до невероятности» [4]. Он отмечал, что в городах, особенно в больших, самоубийство развито в колоссальных размерах, и приводил следующие данные для начала XX века: в Берлине — свыше 300 самоубийств на 1 миллион жителей, в провинциях — только 150; в Париже и Вене — свыше 400, в Петербурге — 200, в остальной России — только 30. Но с каждым годом это число увеличивалось. С 1902 по 1910 г. число самоубийств в Европейской России увеличилось на 36%, а в Московской губернии — на 162%. Увеличивалось и число детских самоубийств. Д.Н. Бородин считал, чем более распространено в какой-либо местности употребление спиртных напитков, тем более часты там и случаи самоубийств [5].

При IV отделении по гигиене воспитания и образования Русского общества охранения народного здоровья в начале XX века была создана Комиссия со школьными самоубийствами. По сообщению этой комиссии, число школьных самоубийств год от года возрастало: если в 1904 г. на каждые 100 тысяч учащихся в средних учебных заведениях приходилось 5,8 самоубийств, то в 1909 г. — 16 [22]. Это подтверждалось исследованиями других авторов. Так, указывалось, что в течение 1904–1912 гг. в Санкт-Петербурге наблюдался рост самоубийств среди детей и молодежи в возрасте до 20 лет: 1904–1905 гг. — 10%; 1906–1907 гг. — 11%; 1912 г. — 18%. Таким образом, за 8 лет доля детей и юношей в общем числе самоубийств увеличилась почти в два раза [13].

Связь с развитием алкоголизма и девиантного поведения в детском и юношеском возрасте старались объяснить их возрастными психофизиологическими особенностями. Ученый-гигиенист Г.В. Хлопин (1863–1929) указывал, что «15–16 лет — критический возраст в развитии мальчиков, когда совершается переход от отрочества к юношеству. Процесс роста и возмужания настолько ослабляет нервную систему, нарушает равновесие душевных и телесных сил, что организм мальчика делается психически чрезвычайно легко ранимым. Мальчики этого возраста чрезвычайно сильно и резко реагируют на внешние впечатления; работоспособность в эти годы у многих из них резко

понижается, нередко умственные способности и характер ухудшаются» [58]. У девочек изменения в организме при наступлении половой зрелости происходят быстрее и бывают выражены гораздо резче, чем у мальчиков. Особое состояние всего душевного склада подростка подтверждалось также наблюдениями педиатра А.Э. Гиппиуса (1851–?) [11].

М.Я. Феноменов (1883–?), автор книги «Причины самоубийств в русской школе» (1914), в ряду предрасполагающих к самоубийству причин также называл потребление алкоголя [56]. По его мнению, острое опьянение может быть одним из последних толчков для человека, задумавшего покончить с собой; хронический же алкоголизм является одним из самых важных предрасполагающих условий. Значительный процент самоубийств в школе связывался с душевными и нервными болезнями. М.Я. Феноменов писал: «Вырождающиеся дети, дети алкоголиков, душевно-больных, сифилитиков, — первые кандидаты в душевно-больные, а также и в самоубийцы. Конечно, самоубийство — не болезнь и не передается по наследству, но передается та психопатическая конституция, при которой человек оказывается в высшей степени ранимым. Малейшей толчок может заставить его уйти из жизни. Последнее легко может случиться в детском возрасте, как в школе, так и вне ее. Письма малолетних самоубийц (учащихся) часто рисуют нам их болезненными натурами какими-то случайными посетителями этого мира, которые как «будто ждали первого удобного случая, чтобы уйти из него». Он приводил цифру — 43% самоубийств в средней школе происходит вследствие болезней [56].

Вот какую нелюбимую оценку давал В.Я. Канель школе: «Школа подрывает физические и духовные силы своих питомцев, лишает их устойчивости и необходимой энергии. Алкоголизм является лишь одним из симптомов той тяжелой болезни, которой одержимы наши школы. Употребление спиртных напитков учащимися представляет собой только одно из последствий физической слабости и душевной пустоты, которые служат печальным уделом воспитанников школы» [23]. А вот как охарактеризовал школьные условия один из основоположников школьной гигиены доктор А.С. Вирениус (1832–1910): «Что такое учащийся? Это — юный представитель умственного труда, проводящий большую часть времени за занятием в сидячем положении тела при антисанитарной обстановке школы и учения под влиянием нравственного угнетения и казенного, формального отношения к делу».

Нарушение элементарных правил санитарии, серая будничная жизнь школьника, лишенная какого бы то ни было интереса, заставляющая искать острых мимолетных наслаждений, ослабление «жизнедеятельности юного организма»; нервность, нравственная неуравновешенность, подавление воли и характера — все это приводит к тому, что «учащиеся поневоле пьют компаниями у себя на дому или идут тайком в трактир, удовлетворяя там единственно доступные для них “общественные” стремления и стараясь хотя бы на момент расстаться с обуявшей их бесконечной и, казалось, беспросветной тоской» [9]. Результатом этих условий школьной жизни все авторы называли рост числа самоубийств среди учащихся и то, что среди них в «большом фаворе оказывается алкоголь». Школа, ничего не делающая для искоренения вредных привычек, «становится повинной в пороках детей, в их стремлениях к ненормальным раздражителям и вредным удовольствиям» [23].

А.М. Коровин способствующим фактором девиантного поведения называл семью ребенка: «Если кто-нибудь, подобно нам, видел много дегенеративных и алкогольных семей, тот, несомненно, мог отметить царящую в них отвратительную и в высокой степени губительно действующую нравственную атмосферу. Такая обстановка является у детей непосредственной причиной душевных заболеваний» [25].

Детская смертность. В настоящее время установлено, что самым тяжелым следствием употребления алкоголя и наиболее интегральным показателем тяжести алкогольных проблем является смертность детей. В последней четверти XIX века были получены данные, подтверждающие влияние алкоголизма родителей на показатель детской смертности. В дореволюционной России он достигал ужасающих цифр — в среднем 260–300 из 1 тысячи новорожденных не доживали до 1 года. В странах Европы в конце XIX века этот показатель составлял в среднем 200‰, а после введения государственного регулирования продажи спиртных напитков он снизился в Дании до 120‰, в Ирландии — до 100‰, в Швеции — до 90‰, в Норвегии — до 80‰ [60].

Еще в январе 1886 г. при Министерстве внутренних дел под председательством С.П. Боткина (1832–1889) была образована специальная комиссия по улучшению санитарных условий и уменьшению смертности в России. Комиссия, безусловно, не могла пройти мимо вопроса о детской смертности. С.П. Боткин разослал письма в различные научные общества, извест-

ным ученым и врачам, в том числе и педиатрам, с вопросами о причинах высокой смертности. В течение трех лет (1886–1889) в журнале «Международная клиника» печатались письма С.П. Боткина и ответы на них известных врачей. На запросы С.П. Боткина о детской смертности ответили и педиатры Н.Ф. Филатов, К.А. Раухфус, В.Н. Рейтц и др. Петербургское общество детских врачей создало специальную комиссию под руководством Н.И. Быстрова для составления ответа на запрос, в котором большое внимание уделялось социальным условиям, способствующим высокой заболеваемости и детской смертности [39]. Среди этиологических моментов наряду с плохим здоровьем родителей, тяжелым трудом, особенно женщин, отсутствием знаний гигиены и диететики детского возраста, недостатком образованных акушерок и вообще медицинской помощи, плохим питанием, антигигиеническими условиями жизни, на одно из первых мест вышло злоупотребление спиртными напитками.

Разумеется, на показатели детской смертности влияло множество факторов социального порядка — заработок отца, занятия матери, степень культурности семьи, но и алкоголю принадлежит в этом отношении определенная роль. Известный педиатр, первый отечественный неонатолог В.П. Жуковский (1861–1938) указывал, что алкоголизм родителей особенно пагубно влияет на здоровье новорожденного, уменьшает плодовитость и увеличивает смертность детей [21].

Психиатр И.А. Сикорский (1842–1919) на основании изучения обширных статистических данных о смертности младенцев в возрасте от рождения до пяти лет в Европейской России за период с 1867 по 1881 гг., разработанных Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, сделал вывод, что в тех районах Европейской России, где выше потребление вина, наблюдаются более высокие показатели детской смертности и числа детоубийств, а также регистрируется больше всякого рода преступлений, причем нарастание преступлений связано не с приростом населения, а напрямую зависит от возрастающего потребления вина [50]. В столичных и так называемых средних промышленных губерниях детская смертность первого года значительно превышала среднюю смертность. И.А. Сикорский приводил следующие цифры: средняя смертность младенцев по России на первом году равняется 27,1%, между тем в столичных губерниях она была 38,3%, а в средних промышленных — 34,8%. Такую высокую смер-

ность он приписывал обычным недостаткам и дурному влиянию больших городов и промышленных центров на здоровье детского населения в период кормления грудью. «Таким образом, — писал И.А. Сикорский, — не остается сомнения в том, что спиртные напитки понижают действие родительского и родственного долга и ослабляют силу и степень тех альтруистических чувств и того семейного начала, которое связывает людей воедино и там самым обеспечивает интересы взаимного самосохранения. Несомненно, что такой подрыв семейного начала не может не отозваться вредно и в более широком кругу, т.е. на интересах великой семьи — общества» [50].

Н.И. Григорьев, работавший как думский врач «среди простого народа, среди мастеровых, фабричных, мелких торговцев, близко соприкасаясь с их семьями», не оставлял без внимания обстановку жизни семьи и качество ухода за ребенком [14]. Он заметил, что в семьях, где не было алкоголиков-родителей, дети были более здоровыми и реже болели. Он делает вывод, что в той громадной смертности детей до 1 года, «алкоголизм родителей играет громадную роль, особенно в среде простого народа, живущего в г. Санкт-Петербурге, при такой ужасной обстановке, о какой, пожалуй, в деревне и понятия не имеют. К тому же жены алкоголиков, не стесняясь, нам сознавались, что все дети у них, рождаются от пьяных мужей, что они зачаты в тот момент, когда отец их был в нетрезвом виде» [16].

Позже Н.И. Григорьев еще не раз привлекал внимание общественности к этому вопросу, постоянно подтверждая выводы своих предыдущих работ.

Интерес представляют также результаты опроса петербургских рабочих, проведенного в 1911 г. и показавшего, что в пьющих семьях умирает больше детей, чем в непьющих. В семьях, где жена занималась домашним хозяйством при пьющем отце, смертность составляла 24,6%, при трезвых родителях детская смертность выражалась цифрой 20,2%. Именно потому, что опрос касался детей одной социальной группы и учитывалось занятие матери, можно принять результаты как достоверные и считать, что алкоголь «вносит свою лепту в страшное дело преждевременной гибели сотен, тысяч детей» [23]. И.В. Сажин в своей книге также приводил данные, констатирующие «огромную сравнительно цифру смертности среди детей в районах, где существуют винокуренные заводы» [48].

Меры, предлагаемые для сокращения бедствия под названием «детский алкоголизм».

Необходимо отметить, что в тот период по данной проблеме было написано и сказано довольно много, и, несомненно, это требует отдельного изучения. Здесь же мы назовем только основные направления этой деятельности.

Учитывая, что нередко знакомство беременной, кормящей матери, ребенка, юноши с алкоголем как лечебным средством происходило при содействии врача, появляются предложения о введении законодательной ответственности врача перед обществом, «изнемогающим под тяжестью современного алкоголизма». Подчеркивалось, что именно врачи силой своего авторитета обязаны разьяснять своим пациентам и вообще публике, насколько опасно бесконтрольное употребление спиртных напитков в обыденной жизни, и протестовать, чтобы беременные и кормящие грудью ребенка женщины по своему усмотрению употребляли алкоголь, а родители давали его детям, с какой бы целью это не делалось.

В 1898 г. при Русском обществе охранения народного здоровья (РООНЗ) была организована специальная комиссия по борьбе с алкоголизмом, в составе которой была выделена школьная секция во главе с известным юристом, профессором Д.А. Дрилем (1846–1910). Деятельность этой комиссии была ориентирована в основном на изучение распространения и причин пьянства среди учащихся, выявление влияния алкоголя на физическое и нравственное развитие школьников.

Необходимо сказать, что русское православное духовенство активно включилось в борьбу с пьянством, участвовало во всероссийском антиалкогольном движении и было инициатором многих начинаний в этом направлении. Особенно большое участие православное духовенство принимало в организации обществ трезвости. Определение Святейшего Синода 1889 г. прямо призвало духовенство учреждать общества трезвости, приходские попечительства, братства и другие подобные учреждения, чтобы словом и проповедью утверждать в народе трезвый образ жизни. В России действовали десятки обществ трезвости, в задачи которых входило распространение сведений о вреде пьянства посредством бесед и брошюр, устройство чайных, а также народных развлечений. Образцом для них служило Александро-Невское общество трезвости в Санкт-Петербурге, открытое в 1898 г. при Воскресенской церкви у Варшавского вокзала. Интерес представляет учрежденное в 1904 г. при Троице-Сергиевой пустыни Сергиевское отделение Санкт-Петербургского Александро-Невского

общества трезвости. Здесь проводились занятия с детьми, велись беседы о вреде пьянства, пользе трезвости, потом была организована школа. Организатор этого отделения иеромонах Сергиевой Пустыни Павел (Горшков) (1867–1950) так определял цель школы: «Я поставил не только обучение детей грамоте, но и предохранение их всеми силами от порока пьянства. Вся система воспитания в школе состоит в том, чтобы убедить учащихся во вреде, причиняемом крепкими напитками. Она проводится в антиалкогольном преподавании, которое внушает детям отвращение к спиртным напиткам» [18]. До 300 детей в возрасте от 8 до 16 лет находились в поле зрения школы. После окончания они могли продолжить обучение в специальных учебных заведениях или им помогали найти работу.

Идеи благотворительности, воспитания и образования соединяли в себе учреждения, созданные великим подвижником трезвенного движения, святым праведным Иоанном Кронштадтским. В организованном им в 1882 г. первом в России Доме трудолюбия функционировали народная столовая, детская библиотека при начальном училище, воскресная школа, убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей, приют для малолетних обоего пола, мастерские для мальчиков и др. Впоследствии по образцу этого Дома трудолюбия подобные учреждения были открыты во многих других городах России.

Большое значение в пропаганде трезвости отводилось школе, которая должна стать «орудием борьбы с пьянством». Поначалу это казалось делом легким и чрезвычайно полезным. Но постепенно закрадывалось сомнение, действительно ли одной пропаганды достаточно, да и правильно ли поставлена эта пропаганда. После обстоятельного обсуждения пришло признание, «что проповедь в ее нынешней постановке» приносит вред вместо пользы. «Исключительное действие на воображение, описание всевозможных ужасов, ненужное сгущение красок было признано, безусловно, вредным, потому, что такое преподавание антиалкогольных истин теряет научный характер, перестает отвечать действительному положению дел, ведет к скептицизму, суживает кругозор и отбивает охоту глубже вникнуть в предмет» [23].

Пришло понимание, что пьянство и алкоголизм — это социальное зло, в целях борьбы с которым нужны знания, а не проповеднические реляции и запугивания. Борьба с алкоголизмом стала рассматриваться как часть общественно-го здравоохранения. Было признано, что изло-

жение последствий злоупотребления спиртными напитками должно вестись только в связи с общими основами гигиены. Беседы должны вестись специалистами, которым не следует заглушевывать социальные причины бедствия, возлагать всю ответственность на личность пьющих, т.к. это не соответствует существу дела и создает превратный взгляд на алкоголиков в среде самих учащихся.

Высказывались предложения о коренной перестройке школьной жизни, «изменении систем обучения и воспитания, формирования у педагогического персонала и учебного начальства другого взгляда на учащихся, как на чрезвычайно живых и впечатлительных людей, к которым нужно уметь найти подход, а не как на манекены, безропотно играющие свои роли». Надо стараться развить личность в учащихся и уважать эту личность, пробудить в них «живые интересы, которые бы захватывали их всецело, нужно показывать им мир, полный красоты и обаяния, нужно научить их наслаждаться без вина» [23].

Говорили и об авторитете учителя, о научности его преподавания, правдивости в освещении поднимаемых вопросов, необходимости проводить физическое, умственное и нравственное воспитание учащейся молодежи так, чтобы она сама явилась проводником в обществе здоровья, гигиены и нравственности. В обязанности педагогов включали работу с родителями — внушать им важность воспитания детей в духе трезвости и воздержания. Борьба против рутинности и школьного формализма расценивалась как наиболее чувствительный удар по пьянству.

Все эти рассуждения, разумеется, не могли немедленно претвориться в дела. Но они стали предметом активного обсуждения в общественно-педагогических кругах, на различных съездах с участием широкого круга общественных деятелей, на заседаниях различных комиссий, а также на уровне министерств.

Был выдвинут призыв немедленно начать борьбу с развитием среди детей и подростков алкоголизма. Вот как об этом писал доктор И.В. Сажин: «Великая обязанность и высокий долг перед родиной и будущими поколениями — энергично, единодушно вступить в борьбу с так быстро нарастающими бедствиями алкоголизма. Прежде всего, врачи, затем родители, воспитатели, педагоги, общественные деятели и, наконец, все, кому дороги прогресс и совершенствование будущих поколений должны проникнуться сознанием всей неотложности и необходимости этой борьбы! Необходи-

мо, чтобы добытые и установленные наукой данные об истинных свойствах спиртных напитков своими острыми, яркими лучами рассеяли мрак алкогольных предрассудков и внесли бы в общество начало стойкой прививки противопитейных обычаев» [48].

В 1909 г. Министерство Народного Просвещения, встревоженное поступившими сведениями об усилении страсти к алкоголю среди школьников, рекомендовало средним учебным заведениям обзавестись моделями внутренних органов, измененных под влиянием алкоголя, чтобы учащиеся видели, какие разрушения производит в организме яд, и тогда страшная картина отпугнет их от употребления спирта. При Министерстве же была учреждена особая комиссия, занятая выработкой специальных мер против распространения алкоголизма среди учащихся.

В этот период как за рубежом, так и в России много говорили о врачебном санитарном надзоре в школах. Причем подчеркивалось, что его не следует понимать в узком смысле, как только принятие мер против распространения заразных заболеваний, но что этот надзор должен касаться всего физиологического развития учеников, а также соответствия между умственным развитием и физическим состоянием каждого из них. В 1913 г. был издан циркуляр управляющего и попечителя Санкт-Петербургского учебного округа об обязанностях школьных врачей и усилении врачебно-санитарного надзора в учебных заведениях.

На важность и необходимость организации профилактической работы в школах указывали делегаты Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, который проходил с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. в Петербурге. На съезде было зачитано два доклада, посвященных школьному алкоголизму. Кроме того, четыре выступления затрагивали вопросы о необходимости введения учения о трезвости как специального предмета в школе, а также внешкольного образования как средства борьбы с алкоголизмом.

На съезде прозвучал содержательный доклад активного борца с алкоголизмом педагога И.П. Мордвинова (1871–1925) «Учение о трезвости в начальных школах». Он отмечал, что работа с детьми гораздо эффективнее, чем среди взрослых, уже имеющих «стаж» употребления спиртных напитков [33]. Он настаивал на немедленном законодательном введении специального систематического курса учения о трезвости во все школы, также в срочном порядке он предлагал наладить подготовку на-

родных учителей. Он предложил программу курса учения о трезвости, достаточную по содержанию для элементарных школ всех типов. Его предложения вошли в резолюции съезда: «Вести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости в низшей и средней школах» [40]. Съезд обратил также особое внимание родителей, а особенно матерей, на печальный факт употребления алкоголя в раннем детстве, который может «стать роковым в дальнейшей жизни их любимцев» [39].

В Москве в 1910 г. по инициативе докторов медицины А.А. Корнилова (1855–1926) и Т.И. Вяземского (1857–1914), педагога Г.Ф. Маркова (1848–?) и протоиерея Н.А. Любимова (1858–1924) был создан «Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом». В Кружок входили профессор Московского университета фармаколог С.И. Чирвинский, психиатр А.М. Коровин, школьный врач Н.А. Флеров и др. Его целью было распространение знаний по алкоголизму среди учителей путем чтения им лекций [61].

Кроме того, в 1910 г. Священный Синод своим указом ввел преподавание науки трезвости во всех церковно-приходских школах. В ноябре 1911 г. Московская городская дума обратилась в «Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом» с просьбой разработать программу для пастырских курсов, для церковно-приходских двухклассных школ и для воспитанниц старших классов женской учительской семинарии. Такая программа была разработана и разослана в различные учебные заведения. Она же была положена в основу программы бесплатных курсов «Науки трезвости», организованных членами «Кружка деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом» в Москве. С 1 декабря 1911 г. в Москве на основе этой программы были организованы курсы по «антиалкоголизму» для пастырских курсов, для церковно-приходских двухклассных школ и для воспитанниц старших классов женской учительской семинарии.

На состоявшемся 6–12 августа 1912 г. в Москве Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом один из программных разделов был посвящен проблемам школьного алкоголизма и мерам борьбы с ним, а также борьбы с народным алкоголизмом посредством школы. Съезд был организован Русской Православной Церковью по инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского Епархиального общества борьбы с народным пьянством с благословения Святейшего Синода. На этом съезде было представ-

лено 10 докладов, рассматривающих вопросы преподавания учения о трезвости в российских школах. В некоторых других докладах авторы также затрагивали эти вопросы.

В трудах съезда особенно выделяется доклад Г.Ф. Маркова «Научно-просветительная деятельность в борьбе с алкоголизмом», в котором вопрос о преподавании учения о трезвости в российских школах был представлен наиболее основательно. Признавая, что «зло алкоголя так велико, так широко и так ужасно», для борьбы с ним нужно выдвинуть точные, обоснованные знания, особую науку — науку трезвости, которая должна занять видное, самостоятельное место среди общеобразовательных наук» [30].

Г.Ф. Марков предложил свою программу науки трезвости. По его мнению, пропаганда идей трезвости не должна ограничиваться преподаванием в школе соответствующего предмета. Большую роль он отводил учителям, которые должны организовывать антиалкогольные музеи и передвижные антиалкогольные выставки, содержащие в себе все то, что наглядно указывает на результаты влияния алкоголя.

В резолюциях этого съезда целый раздел был посвящен обучению и воспитанию трезвости в школе как особого самостоятельного школьного предмета, а не отдела школьной гигиены. Особая роль отводилась учителям не только как педагогам, но и как воспитателям, подчеркивалось, что преподаватель науки трезвости должен быть безусловным трезвенником. Предлагалось с целью подготовки когорты таких учителей ввести преподавание этой науки во всех учебных заведениях, готовящих преподавателей, а также на специальных курсах по этому предмету и в процессе лекций на педагогических и певческих курсах.

Надо заметить, что в школах Министерства Народного Просвещения лишь с 1914 г. предписывалось преподавать учащимся старших классов курс гигиены с обязательным сообщением сведений о вреде алкоголя по одному часу еженедельно в течение года.

Проблемы алкоголизма, в том числе детского, были предметом обсуждения на Съездах Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, которые играли огромную роль в формировании мнения общества по актуальным социальным вопросам. Так, на VIII Пироговском съезде (1902) они рассматривались на объединенных заседаниях секции нервных и душевных болезней и секции земской и городской медицины.

В постановлениях IX Пироговского (1904) съезда по разделу «Душевные и нервные болезни» участниками съезда была дана оценка правительственной политике в отношении к алкоголизму: «Казенная винная монополия, являясь источником пополнения бюджета, не только не препятствует, но и, наоборот, содействует развитию алкоголизма в России». А в разделе «Общественная медицина» Пироговское общество высказалось еще более категорично: «Правильная и целесообразная борьба с детской смертностью, алкоголизмом, туберкулезом, сифилисом и другими народными болезнями, представляющими собой в России общественное бедствие огромной важности, возможна только при условиях, обеспечивающих широкое распространение сведений об истинных причинах их развития и способах борьбы с ними, для чего необходима свобода личности, слова, печати и собраний» [19].

На XI Пироговском съезде (1913) проблема борьбы с алкоголизмом детей рассматривалась на секции детских болезней, где обсуждался вопрос о влиянии алкоголя на способность матерей кормить детей.

«Повторяю, если мы не будем трезвы, то в скором времени будем обезличены и стерты с лица нашей родной земли», — предупреждал депутат Государственной думы, крупный самарский предприниматель и общественный деятель М.Д. Чельшев (1866–1915) [59]. По его инициативе в III Государственной думе была создана «Комиссия о мерах борьбы с пьянством» (1907–1912), которая стала центром выработки антиалкогольного законодательства в России. 16 ноября 1911 г. на пятой сессии III Государственной думы был одобрен антиалкогольный законопроект, который предусматривал ограничительные и просветительные меры в отношении водки, в частности: «... места продажи алкоголя могли находиться: в столичных и губернских городах — не ближе 40 сажен (85 м), а в остальных местностях — не ближе 100 сажен (213 м) от церквей и учебных заведений всех типов; во всех начальных, средних и педагогических учебных заведениях учащимся должны были сообщаться сведения о вреде, приносимом употреблением спиртных напитков» [36].

Принятый антиалкогольный законопроект поступил в Государственный совет, где было сильно влияние помещиков-винокуров. Несколько лет он обсуждался там и, наконец, в 1914 г. вернулся на доработку в IV Государственную думу, но так и не обрел силу закона [1].

В начале XX века врачи и общественные деятели четко указывали на связь алкоголизма с социально-экономическими условиями жизни населения России. Ясно эта мысль прозвучала в речи психиатра, профессора М.Н. Нижегородцева (1851–1919), председателя комиссии по вопросу об алкоголизме и мерах борьбы с ним Русского общества охранения народного здоровья [2]. Признавая, что алкоголизм ведет к вырождению общества в целом, росту преступности и самоубийств, он призвал вести борьбу с социально-экономическими условиями, вызывающими алкоголизм. Дети с первых шагов своего жизненного пути испытывают влияние всей совокупности условий жизни трудового народа, всей массы вредных влияний: гигиеническое неблагополучие и невероятная скученность в помещениях, семейная обстановка, создавшаяся на почве нужды и лишений, отчаянная эксплуатация труда, все это подрывает физические силы и уничтожает моральные устои подрастающего поколения.

Многими авторами было установлено, что недостаточное питание народных масс является одной из причин алкоголизма. Полноценное питание особенно важно для растущего организма, однако многие дети недоедали. Вот выдержки из доклада члена Комиссии по борьбе с алкоголизмом на Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством М.Г. Котельникова (1859–1911), касающиеся питания городских школьников: 61,7% перед уходом в школу довольствовались или куском сухого хлеба, или чаем без молока, или пустым кофе; 10% шли в школу с пустым желудком; 41% на завтрак получали только сухой хлеб; 12,6%, возвратясь домой, ничего не получали кроме чая, хлеба или пустого кофе; а некоторые совершенно не обедают и не ужинают. Только 4% питаются нормально, 53% хронически недоедают, 32,6% лишены совершенно мясной пищи [29].

Признавалось, что одно только улучшение питания больше делает в отношении отвращения подрастающего поколения от спиртных напитков, чем даже самая горячая проповедь или обет воздержания.

Не случайно к этому медико-социальному явлению было приковано самое серьезное внимание российской общественности. Все громче общественные деятели говорили о необходимости принятия мер государственного характера в борьбе с алкоголизмом взрослых и детей. Вот как писал Д.Н. Бородин: «Вопрос об алкоголизме детей — вопрос государственный, стоящий на первой очереди, с этим вопросом

связано экономическое, физическое и нравственное развитие народа» [6].

Собранные за период конца XIX — начала XX века факты в самых ярких красках свидетельствовали о вредном влиянии алкоголя на здоровье детей. Рефреном во всех публикациях и выступлениях звучала мысль о недопустимости употребления алкоголя детьми, приводились доказательства его пагубного влияния на физическое и умственное развитие, а также на социальное поведение ребенка.

Проведенные исследования установили, что пьянство идет рука об руку с преступлением, нищетой, развратом и разрушением семейного очага. Оно также является причиной самых разнообразных болезней не только для пьющего, но и для его потомства. Пьянство сокращает жизнь злоупотребляющих спиртными напитками и жизнь их детей, является причиной самоубийств и несчастных случаев, нередко оканчивающихся смертью.

Одним из самых губительных следствий пьянства было названо разрушение семьи. В тех семьях, где спиртные напитки находят себе горячих приверженцев, не может быть и речи о мире и согласии, о правильном и успешном воспитании детей. Они растут без надзора и внимания, без ласки и заботливого ухода, и обычно дети алкоголиков рано знакомятся с преступлением. Отсталые дети, дети-идиоты, дети-калеки, дети, лишенные ласки и любви матери, дети улицы, дети-алкоголики — все это расценивалось как живой укор существовавшему обществу и строю жизни!

В начале XX века, когда появились многочисленные научные исследования о масштабе этого явления, влиянии алкоголя на детский организм, тех жизненных бед, к которым он приводит, начинают формироваться взгляды на необходимость разработки и принятия более действенных мер по борьбе с алкоголизмом. Не было сомнения, что алкоголизм тесно связан с социально-экономическими условиями жизни населения России.

Однако целостной программы, направленной на борьбу с этим злом, создано не было. Пришло понимание, что только усилия общественности малоэффективны и не могут повлиять на весь комплекс причин, приводящих к пьянству. Все чаще звучали призывы к участию государства в этой борьбе.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи,

прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Л. Трезвенническое движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение. Вестник Томского государственного университета. История. 2014; 5(31): 27–32.
2. Алкоголизм и борьба с ним. Комиссия по вопросу об алкоголизме, состоящая при Русском обществе охранения народного здоровья. СПб.: Издательство Русского общества охранения народного здоровья; 1909.
3. Бородин Д.Н. Алкоголизм и проституция. СПб.: Санкт-Петербургская коммерческая Типо-литография Виленчик; 1910.
4. Бородин Д.Н. Алкоголизм и самоубийства. В кн.: Труды первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3 т. СПб.: Типография МВД. 1910; 2: 1100–5.
5. Бородин Д.Н. Алкоголизм и самоубийства. СПб.: Санкт-Петербургская коммерческая Типо-литография Виленчик; 1910.
6. Бородин Д.Н. Пьянство среди детей. В кн.: Труды первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3 т. СПб.: Типография МВД. 1910; 2: 481–504.
7. Бородин Д.Н. Пьянство среди детей. СПб.: Санкт-Петербургская коммерческая типо-литография Виленчик; 1910.
8. Быстров Н.И. Случай цирроза печени у детей-пьяниц. В кн.: Труды общества детских врачей в Петербурге. СПб.; 1893: Вып. III.
9. Вирениус А.С. Меры борьбы с алкоголизмом путем школы. Доклад Субкомиссии по вопросам о борьбе с алкоголизмом при посредстве школы. 11 мая 1898 г. СПб.: Типография П.П. Сойкина; 1900.

10. Ге А.Г. Сифилис и сельское население. СПб.: Типография Б.Г. Янпольского; 1882.
11. Гиппиус А.Э. Детский врач как воспитатель. Практическое руководство для родителей, врачей и педагогов. М.: Типография «Печатное Дело» Ф.Я. Бурче; 1909.
12. Гольденгорн Е.М. Случай алкогольного цирроза печени у семилетнего ребенка. Медицинское обозрение. 1887; 28: 683.
13. Гордон Г.И. Воспитание и самоубийства детей. В кн.: Труды I Всероссийского съезда по семейному воспитанию в СПб. 30.12.1912 – 6.01.1913: в 2 т. СПб.: 1914; I: 453–62.
14. Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге: По материалам Санкт-Петербургских городских больниц и Архива Санкт-Петербургского окружного суда. СПб.: Типография П.П. Сойкина; 1900.
15. Григорьев Н.И. Алкоголизм как общественное зло. Материалы для г. Санкт-Петербурга. СПб.: Городская типография; 1908.
16. Григорьев Н.И. Отчего в России такая ужасающая смертность грудных детей? Всероссийский трудовой союз христиан-трезвенников. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза»; 1914.
17. Демме В.К. Влияние алкоголя на детский организм. Речь, произнесенная на 56 годовом акте Бернского университета профессором Демме. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К^о; 1895.
18. Диомидов И. Сергиевская школа трезвости (опыт борьбы с народным пьянством по средствам школы). Русская школа. 1914; 9, 10: 115–6.
19. Егорышева И.В. Проблема борьбы с алкоголизмом в трудах Пироговских съездов. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014; 3: 51–4.
20. Ельцина З.Я. Из наблюдений над распространением сифилиса среди крестьянского населения. Врач. 1882; 50: 843–4.
21. Жуковский В.П. Болезни новорожденных детей. Лекции, читанные студентам в весеннем полугодии 1895/96 академического года. Киев: Типография Императорского университета святого Владимира; СПб: К.Л. Риккер; 1897.
22. Журнал русского общества охранения народного здоровья. 1911; 3: 45.
23. Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина; 1914.
24. Каннабих Ю.В. История психиатрии. М.: Государственное медицинское издательство; 1929.
25. Коровин А.М. Дипсомания, как ритм и истощение. М.: Издательство доктора А.М. Коровина; 1910.
26. Коровин А.М. К методике изучения алкоголизма личности. Врачебная газета. 1908; XV(2): 414.
27. Коровин А.М. Опыт анализа главных факторов личного алкоголизма. М.: Типо-литография В. Рихтер; 1907.
28. Коровин А.М. Опыты и наблюдения над алкоголем. М., Л.: Государственное издательство; 1929.
29. Котельников М.Г. Школа в борьбе с пьянством. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3 т. СПб.: Типография МВД. 1910; 2: 584–99.
30. Марков Г.Ф. Научно-просветительная деятельность в борьбе с алкоголизмом. В кн.: Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6–12 августа 1912 г. Т. 2. Бесплатное приложение к журналу «Родная жизнь» за 1915 г. Пг.; 1915: 281–91.
31. Мержеевский И.П. Об условиях, благоприятствующих развитию душевных и нервных болезней в России, и о мерах, направленных к их уменьшению. Речь, произнесенная при торжественном открытии Первого Съезда отечественных психиатров в Москве 5-го января 1887 г. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича; 1887.
32. Микиргичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Южанинов В.Н. и др. Из истории изучения детского алкоголизма в России во второй половине XIX — начале XX вв. Часть I. Медицина и организация здравоохранения. 2023; 1: 96–114.
33. Мордвинов И.П. Учение о трезвости в начальных школах. В кн.: Труды первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3 т. СПб.: Типография МВД. 1910; 2: 619–26.
34. Морозов М.С. Материалы к антропологии, этиологии и психологии идиотизма. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: Типография князя В.П. Мещерского; 1902.
35. Никольский Д.П. О заболеваемости студентов Петербургского горного института. СПб.: Типография Я. Трей; 1901.
36. Одобренный Государственной Думой законопроект о мерах борьбы с пьянством (об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких напитков, постановлений). В кн.: Чельшов М.Д. Речи М.Д. Чельшова, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб.; 1912: 690–701.
37. Пергамент С.Р. О влиянии алкогольного отравления кроликов на рост костей утробных их плодов: Экспериментальное исследование из Лаборатории профессора К.Н. Виноградова. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой; 1900.
38. Покровская М.И. Борьба с проституцией. Доклад 2 Отделению Российского общества охранения народного здоровья 10 дек. 1899 г. Сочинение женщины-врача М.И. Покровской. СПб.: Типография П.П. Сойкина; 1900.
39. Приложение к журналам учрежденной при Медицинском совете Комиссии по вопросу об улучшении санитарных условий и уменьшении смертности в России. СПб. 1886; 1: 146–79.

40. Протокол заключительного Общественного Собрания 6-го января 1910 года. В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3 т. СПб.: Типография МВД. 1910; 1: 80–97.
41. Рейтц Г.В. Влияние хронического алкоголизма на развитие организма. СПб.; 1900.
42. Рыбаков Ф.Е. Наследственность как причина индивидуального пьянства. В кн.: Труды Третьего Съезда отечественных психиатров. СПб.; 1911: 220–9.
43. Садоков Н.П. Изменения яичек и семени при отравлении животных этиловым алкоголем (водкой). Экспериментальные исследования. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: Типография князя В.П. Мещерского; 1902.
44. Сажин И.В. Алкоголь и наследственность. Труды первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3 т. СПб.: Типография МВД. 1910; 3: 1120–34. СПб.: Типография Я. Трей; 1910.
45. Сажин И.В. Алкоголь и нервная система. СПб.: Типография П.П. Сойкина; 1910.
46. Сажин И.В. Влияние алкоголя на развивающийся организм. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: Типография Штаба отдельного корпуса жандармов; 1902.
47. Сажин И.В. Влияние спиртных напитков (алкоголя) на нервную систему взрослого и развивающегося организма. СПб.: Типография Александро-Невского общества трезвости; 1914.
48. Сажин И.В. Наследственность и спиртные напитки: Роль и значение спиртных напитков в области духовного и физического вырождения. СПб.: Типография П.П. Сойкина; 1908.
49. Сеченов И.М. Материалы для будущей физиологии алкогольного опьянения. Военно-медицинский журнал. 1860; LXXVII: 107–70.
50. Сикорский И.А. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России. Статистическое исследование по официальным источникам. Доклад, сделанный в заседании Киевского психиатрического общества 26 января 1899 г. Киев: Лито-типография товарищества И.Н. Кушнерев и К° в Москве, Киевское отделение; 1899.
51. Сперанский Н.С. К статистике сифилиса в сельском населении Московской губернии. Диссертация на степень доктора медицины. М.: товарищество «Печатня С.П. Яковлева»; 1901.
52. Тарновский В.М. Половая зрелость, ее течение, отклонения и болезнь. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича; 1886.
53. Тарновский В.М. Отчет консультанта по венерическим болезням при главном военно-медицинском управлении. Военно-Медицинский журнал, издаваемый главным медицинским управлением военного министерства. СПб.: Типография Якова Трея; 1881. Февраль. Часть CXL (год пятьдесят девятый): 63–112.
54. Тарновский В.М. Распознавание венерических болезней у женщин и детей. Руководство для повивальных бабок. СПб.: К.А. Писаревский; 1863.
55. Тарханов И.Р. О психомоторных центрах и развитии их у человека и животных. СПб.: Л.Ф. Пантелеев; 1879.
56. Феноменов М.Я. Причины самоубийств в русской школе. М.: печатня А. Снегиревой; 1914.
57. Фронтковский Н.И. К вопросу о патолого-анатомических изменениях в яичниках у животных при отравлении этиловым алкоголем. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: «Владимирская» паровая типо-литография Мордуховского; 1901.
58. Хлопин Г.В. Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся русских учебных заведений. Санитарно-статистическое исследование. СПб.: Сенатская типография; 1906.
59. Чельшов М.Д. Речи М.Д. Чельшова, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб.; 1912.
60. Шереги Ф. Э. Социология девиации: монография. М.: Юрайт; 2019.
61. Шилов А. Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом в Москве. М.: Типография В.И. Воронова; 1914.
62. Эммингауз Г. Психические расстройства в детском возрасте. (Die psychischen Storungen im Kindesalter). Перевод с немецкого. СПб.: Л. Ф. Пантелеев; 1890.
63. Эрисман Ф.Ф. Влияние алкоголя на детский организм и борьба с алкоголизмом среди молодежи. Вестник воспитания. 1897; 4: 120–50.
64. Якубович В.Ф. О пьянстве детей и о влиянии вина на детский организм. Публичная лекция, читанная 16 февраля 1893 г. в Санкт-Петербургском собрании врачей клиники. СПб.: Типография Б.М. Вольфа; 1894.
65. Grotjahn A. Der Alkoholismus, nach Wesen, Wirkung, und Verbreitung (Alcoholism, its Nature, Influence, and Distribution). Leipzig: Wigand; 1898.

REFERENCES

1. Afanas'ev A.L. Trezvennicheskoe dvizhenie v Rossii v 1907–1914 gg.: kharakter, etapy, znachenie [The Temperance Movement in Russia in 1907–1914: character, stages, significance]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2014; 5(31): 27–32.
2. Alkoholizm i bor'ba s nim. Komissiya po voprosu ob alkoholizme, sostoyashchaya pri Russkom obshchestve okhraneniya narodnogo zdравиya [Alcoholism and the fight against it. The Commission on Alcoholism, which is affiliated with the Russian Society for the Protection of Public Health]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Russkogo obshchestva okhraneniya narodnogo zdравиya; 1909. (in Russian).

3. Borodin D.N. Alkogolizm i prostitutsiya [Alcoholism and prostitution]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya kommercheskaya Tipo-litografiya Vilenchik; 1910. (in Russian).
4. Borodin D.N. Alkogolizm i samoubiystva [Alcoholism and suicide]. In.: Trudy pervogo vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: v 3 t. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1910; 2: 1100–5. (in Russian).
5. Borodin D.N. Alkogolizm i samoubiystva [Alcoholism and suicide]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya kommercheskaya Tipo-litografiya Vilenchik; 1910. (in Russian).
6. Borodin D.N. P'yanstvo sredi detey [Drunkenness among children]. In.: Trudy pervogo vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: v 3 t. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1910; 2: 481–504. (in Russian).
7. Borodin D.N. P'yanstvo sredi detey [Drunkenness among children]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya kommercheskaya tipo-litografiya Vilenchik; 1910. (in Russian).
8. Bystrov N.I. Sluchay tsirroza pecheni u detey-p'yanits [A case of cirrhosis of the liver in drunken children]. In: Trudy obshchestva detskikh vrachey v Peterburge. Sankt-Peterburg; 1893: Vyp. III. (in Russian).
9. Virenius A.S. Mery bor'by s alkogolizmom putem shkoly. Doklad Subkomissii po voprosam o bor'be s alkogolizmom pri posredstve shkoly. 11 maya 1898 g.) [Measures to combat alcoholism through the school. Report of the Sub-Commission on Combating Alcoholism through the School. May 11, 1898]. Sankt-Peterburg: Tipografiya P.P. Soykina; 1900. (in Russian).
10. Ge A.G. Sifilis i sel'skoe naselenie [Syphilis and rural population]. Sankt-Peterburg: Tipografiya B.G. Yanpol'skogo; 1882. (in Russian).
11. Gippius A.E. Detskiy vrach kak vospitatel'. Prakticheskoe rukovodstvo dlya roditeley, vrachey i pedagogov [A pediatrician as an educator: A practical guide for parents, doctors and teachers]. Moskva: Tipografiya «Pechatnoe Delo» F.Ya. Burche; 1909. (in Russian).
12. Gol'dengorn E.M. Sluchay alkogol'nogo tsirroza pecheni u semiletnego rebenka. Meditsinskoe obozrenie [A case of alcoholic cirrhosis of the liver in a seven-year-old child]. 1887; 28: 683. (in Russian).
13. Gordon G.I. Vospitanie i samoubiystva detey [Parenting and suicide of children]. In.: Trudy I Vserossiyskogo s'ezda po semeynomu vospitaniiyu v SPb. 30.12.1912 – 6.01.1913: v 2 t. Sankt-Peterburg: 1914; I: 453–62. (in Russian).
14. Grigor'ev N.I. Alkogolizm i prestupleniya v g. S.-Peterburge: Po materialam Sankt-Peterburgskikh gorodskikh bol'nits i Arkhiva Sankt-Peterburgskogo okruzhnogo suda. [Alcoholism and crimes in St. Petersburg: Based on the materials of St. Petersburg City Hospitals and the Archive of the St. Petersburg District Court]. Sankt-Peterburg: Tipografiya P.P. Soykina; 1900. (in Russian).
15. Grigor'ev N.I. Alkogolizm kak obshchestvennoe zlo. Materialy dlya g. Sankt-Peterburga [Alcoholism as a social evil: Materials for St. Petersburg]. Sankt-Peterburg: Gorodskaya tipografiya; 1908. (in Russian).
16. Grigor'ev N.I. Otchego v Rossii takaya uzhasayushchaya smertnost' grudnykh detey? Vserossiyskiy trudovoy soyuz khristian-trezvennikov [Why is there such a terrifying mortality of infants in Russia? All-Russian Labor Union of Teetotal Christians]. Sankt-Peterburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za»; 1914. (in Russian).
17. Demme V.K. Vliyanie alkogolya na detskiy organism. Rech', proiznesennaya na 56 godovom akte Bernskogo universiteta professorom Demme [The effect of alcohol on the child's body: A speech delivered at the 56th Annual Act of the University of Bern by Professor Demme]. Moskva: Tipo-litografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o; 1895. (in Russian).
18. Diomidov I. Sergievskaya shkola trezvosti (opyt bor'by s narodnym p'yanstvom po sredstvam shkoly) [Sergiev School of Sobriety (experience in combating popular drunkenness by means of the school)]. Russkaya shkola. 1914; 9, 10: 115–6. (in Russian).
19. Egorysheva I.V. Problema bor'by s alkogolizmom v trudakh Pirogovskikh s'ezdov [The problem of combating alcoholism in the works of the Pirogov Congresses]. Problemy sotsial'noy gigieny, zdrazvookhraneniya i istorii meditsiny. 2014; 3: 51–4. (in Russian).
20. El'tsina Z.Ya. Iz nablyudeniya nad rasprostraneniem sifilisa sredi krest'yanskogo naseleniya. [From observations on the spread of syphilis among the peasant population]. Vrach. 1882; 50: 843–4. (in Russian).
21. Zhukovskiy V.P. Bolezni novorozhdennykh detey. Lektzii, chitannye studentam v vesennem polugodii 1895/96 akademicheskogo goda [Diseases of newborn children. Lectures given to students in the spring half-year of the academic year 1895/96]. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo universiteta svyatogo Vladimira; Sankt-Peterburg: K.L. Rikker; 1897. (in Russian).
22. Zhurnal russkogo obshchestva okhraneniya narodnogo zdравиya [Journal of the Russian Society for the Protection of Public Health]. 1911; 3: 45. (in Russian).
23. Kanel' V.Ya. Alkogolizm i bor'ba s nim [Alcoholism and the fight against it]. Moskva: Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina; 1914. (in Russian).
24. Kannabikh Yu.V. Istoriya psikhiiatrii [History of psychiatry]. Moskva: Gosudarstvennoe meditsinskoe izdatel'stvo; 1929. (in Russian).
25. Korovin A.M. Dipsomaniya, kak ritm i istoshchenie [Dipsomania as rhythm and exhaustion]. Moskva: Izdatel'stvo doktora A.M. Korovina; 1910. (in Russian).
26. Korovin A.M. K metodike izucheniya alkogolizma lichnosti [On the methodology of studying alcoholism of personality]. Vrachbnaya gazeta. 1908; XV(2): 414. (in Russian).
27. Korovin A.M. Opyt analiza glavnykh faktorov lichnogo alkogolizma [Experience in analyzing the main factors of personal alcoholism]. Moskva: Tipo-litografiya V. Rikhter; 1907. (in Russian).

28. Korovin A.M. Opyty i nablyudeniya nad alkogolem [Experiments and observations on alcohol]. Moskva, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo; 1929. (in Russian).
29. Kotel'nikov M.G. Shkola v bor'be s p'yanstvom [School in the fight against drunkenness]. Trudy Pervogo Vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: v 3 t. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1910; 2: 584–99. (in Russian).
30. Markov G.F. Nauchno-prosvetitel'naya deyatelnost' v bor'be s alkogolizmom [Scientific and educational activities in the fight against alcoholism]. In.: Trudy Vserossiyskogo s'ezda prakticheskikh deyateley po bor'be s alkogolizmom, sostoyavshegosya v Moskve 6–12 avgusta 1912 g. T. 2. Besplatnoe prilozhenie k zhurnalu «Rodnaya zhizn'» za 1915 g. Pg.; 1915: 281–91.
31. Merzheevskiy I.P. Ob usloviyakh, blagopriyatstvuyushchikh razvitiyu dushevnykh i nervnykh bolezney v Rossii, i o merakh, napravlennykh k ikh umen'sheniyu. Rech', proiznesennaya pri torzhestvennom otkrytii Pervogo S'ezda otechestvennykh psikiatrov v Moskve 5-go yanvarya 1887 g. [On the conditions conducive to the development of mental and nervous diseases in Russia, and on measures aimed at reducing them: A speech delivered at the grand opening of the First Congress of Russian Psychiatrists in Moscow on January 5, 1887]. Sankt-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha; 1887. (in Russian).
32. Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Yuzhaninov V.N. i dr. Iz istorii izucheniya detskogo alkogolizma v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [From the history of studying child alcoholism in Russia in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries]. Chast' I. Medicine and healthcare organization. 2023; 1: 96–114. (in Russian).
33. Mordvinov I.P. Uchenie o trezvosti v nachal'nykh shkolakh [The doctrine of sobriety in primary schools]. In.: Trudy pervogo vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: v 3 t. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1910; 2: 619–26. (in Russian).
34. Morozov M.S. Materialy k antropologii, etiologii i psikhologii idiotizma. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [Materials for anthropology, etiology and psychology of idiocy. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. Sankt-Peterburg: Tipografiya knyazya V.P. Meshcherskogo; 1902. (in Russian).
35. Nikol'skiy D.P. O zaboлеваemosti studentov Peterburgskogo gornogo instituta [On the morbidity of students of the St. Petersburg Mining Institute]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Ya. Trey; 1901. (in Russian).
36. Odobrennyy Gosudarstvennoy Dumoy zakonoproekt o merakh bor'by s p'yanstvom (ob izmenenii i dopolnenii nekotorykh, odnosyashchikhsya k prodazhe krepkiikh napitkov, postanovleniy) [The draft law on measures to combat drunkenness approved by the State Duma (on amendments and additions to some regulations related to the sale of spirits)]. In.: Chelyshov M.D. Rechi M.D. Chelyshova, proiznesennye v Tret'ey Gosudarstvennoy Dume o neobkhodimosti bor'by s p'yanstvom i po drugim voprosam. Sankt-Peterburg; 1912: 690–701. (in Russian).
37. Pergament S.R. O vliyaniy alkogol'nogo otravleniya krolikov na rost kostey utrobnykh ikh plodov: Eksperimental'noe issledovanie iz Laboratorii professora K.N. Vinogradova. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [On the effect of alcohol poisoning of rabbits on the growth of the bones of their fetuses: An experimental study from the Laboratory of Professor K.N. Vinogradov. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. Sankt-Peterburg: Elektro-tipografiya N.Ya. Stoykovoy; 1900. (in Russian).
38. Pokrovskaya M.I. Bor'ba s prostitutsiey. Doklad 2 Otdeleniyu Rossiyskogo obshchestva okhraneniya narodnogo zdoraviya 10 dek. 1899 g. Sochinenie zhenshchiny-vracha M.I. Pokrovskoy [The fight against prostitution. Report 2 to the Department of the Russian Society for the Protection of Public Health 10 Dec. 1899 Composition of a female doctor M.I. Pokrovskaya]. Sankt-Peterburg: Tipografiya P.P. Soykina; 1900. (in Russian).
39. Prilozhenie k zhurnalom uchrezhdennoy pri Meditsinskom sovete Komissii po voprosu ob uluchshenii sanitarnykh usloviy i umen'shenii smertnosti v Rossii [Appendix to the journals of the Commission established under the Medical Council on improving sanitary conditions and reducing mortality in Russia]. Sankt-Peterburg. 1886; 1: 146–79. (in Russian).
40. Protokol zaklyuchitel'nogo Obshchestvennogo Sobraniya 6-go yanvarya 1910 goda [Minutes of the final Public Meeting on January 6, 1910]. In.: Trudy Pervogo Vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: v 3 t. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1910; 1: 80–97. (in Russian).
41. Reyts G.V. Vliyanie khronicheskogo alkogolizma na razvitie organizma [The effect of chronic alcoholism on the development of the body]. Sankt-Peterburg; 1900. (in Russian).
42. Rybakov F.E. Nasledstvennost' kak prichina individual'nogo p'yanstva [Heredity as the cause of individual drunkenness]. In.: Trudy Tret'ego S'ezda otechestvennykh psikiatrov. Sankt-Peterburg; 1911: 220–9. (in Russian).
43. Sadokov N.P. Izmeneniya yaichkek i semeni pri otravlenii zhivotnykh etilovym alkogolem (vodkoy). Eksperimental'nye issledovaniya. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [Changes in testicles and semen when animals are poisoned with ethyl alcohol (vodka). (Experimental research). Dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. Sankt-Peterburg: Tipografiya knyazya V.P. Meshcherskogo; 1902. (in Russian).
44. Sazhin I.V. Alkogol' i nasledstvennost' [Alcohol and heredity]. Trudy pervogo vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: v 3 t. Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. 1910; 3: 1120–34. Sankt-Peterburg: Tipografiya Ya. Trey; 1910. (in Russian).
45. Sazhin I.V. Alkogol' i nervnaya sistema [Alcohol and the nervous system]. Sankt-Peterburg: Tipografiya P.P. Soykina; 1910. (in Russian).

46. Sazhin I.V. Vliyanie alkogolya na razvivayushchiysya organizm. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [The effect of alcohol on the developing body. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Shtaba otdel'nogo korpusa zhandarmov; 1902. (in Russian).
47. Sazhin I.V. Vliyanie spirtnykh napitkov (alkogolya) na nervnyuyu sistemu vzroslogo i razvivayushchegosya organizma [The influence of alcoholic beverages (alcohol) on the nervous system of an adult and developing organism]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Aleksandro-Nevsckogo obshchestva trezvosti; 1914. (in Russian).
48. Sazhin I.V. Nasledstvennost' i spirtnye napitki: Rol' i znachenie spirtnykh napitkov v oblasti dukhovnogo i fizicheskogo vyrozhdeniya [Heredity and alcoholic beverages. The role and significance of alcoholic beverages in the field of spiritual and physical degeneration]. Sankt-Peterburg: Tipografiya P.P. Soykina; 1908. (in Russian).
49. Sechenov I.M. Materialy dlya budushchey fiziologii alkogol'nogo op'yaneniya [Materials for the future physiology of alcohol intoxication]. Voenno-meditsinskiy zhurnal. 1860; LXXVII: 107–70. (in Russian).
50. Sikorskij I.A. O vlijanii spirtnykh napitkov na zdorov'e i nravstvennost' naselenija Rossii. Statische issledovanie po oficial'nym istochnikam. Doklad, sdelannyj v zasedanii Kievskogo psichiatricheskogo obshchestva 26 janvarja 1899 g. [On the influence of alcoholic beverages on the health and morals of the population of Russia. Static research based on official sources. Report made at the meeting of the Kiev Psychiatric Society on January 26, 1899]. Kiev: Lito-tipografija tovarishhestva I.N. Kushnerev i K^o v Moskve, Kievskoe otdelenie; 1899. (in Russian).
51. Speranskiy N.S. K statistike sifilisa v sel'skom nasele-nii Moskovskoy gubernii. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [On the statistics of syphilis in the rural population of the Moscow province. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. Moskva: tovarishchestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva»; 1901. (in Russian).
52. Tarnovskiy V.M. Polovaya zrelost', ee techenie, otkloneniya i bolezni' [Puberty, its course, deviations and disease]. Sankt-Peterburg: Tipografija M.M. Stasyulevicha; 1886. (in Russian).
53. Tarnovskiy V.M. Otchet konsul'tanta po venericheskim boleznyam pri glavnom voenno-meditsinskom upravlenii [Report of the consultant on venereal diseases at the Main Military Medical Directorate]. Voenno-Meditsinskiy zhurnal, izdavaemyy glavnym meditsinskim upravleniem voennogo ministerstva. Sankt-Peterburg: Tipografiya Yakova Treya; 1881. Fevral'. Chast' CXL (god pyat'desyat devyatyy): 63–112. (in Russian).
54. Tarnovskiy V.M. Raspoznavanie venericheskikh bolezney u zhenshchin i detey. Rukovodstvo dlya povival'nykh babok [Recognition of sexually transmitted diseases in women and children: A guide for midwives]. Sankt-Peterburg: K.A. Pisarevskiy; 1863. (in Russian).
55. Tarkhanov I.R. O psikhomotornykh tsentrakh i razviti-i ikh u cheloveka i zhivotnykh [About psychomotor centers and their development in humans and animals]. Sankt-Peterburg: L.F. Panteleev; 1879. (in Russian).
56. Fenomenov M.Ya. Prichiny samoubiystv v russkoy shkole [The causes of suicides in the Russian school]. Moskva: pechatnya A. Snegirevoy; 1914. (in Russian).
57. Frontkovskiy N.I. K voprosu o patologo-anatomicheskikh izmeneniyakh v yaichnikakh u zhivotnykh pri otravlenii etilovym alkogolem. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [On the issue of pathologic-anatomical changes in the ovaries in animals with poisoning with ethyl alcohol. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. Sankt-Peterburg: «Vladimirskaya» parovaya tipo-litografiya Mordukhovskogo; 1901. (in Russian).
58. Khlopov G.V. Samoubiystva, pokusheniya na samoubiystva i neschastnye sluchai sredi uchashchikhsya russkikh uchebnykh zavedeniy. Sanitarно-statisticheskoe issledovanie [Suicides, attempted suicides and accidents among students of Russian educational institutions. Sanitary and statistical research]. Sankt-Peterburg: Senatskaya tipografiya; 1906. (in Russian).
59. Chelyshov M.D. Rechi M.D. Chelyshova, proiznesennye v Tret'ey Gosudarstvennoy Dume o neobkhodimosti bor'by s p'yanstvom i po drugim voprosam [M.D. Chelyshov's speeches delivered in the Third State Duma on the need to combat drunkenness and other issues]. Sankt-Peterburg; 1912: 690–701. (in Russian)
60. Sheregi F. E. Sotsiologiya devyatsii: monografiya [Sociology of deviation: monograph]. Moskva: Izdatel'stvo Yurayt; 2019. (in Russian).
61. Shilov A. Kruzhok deyateley po bor'be so shkol'nym alkogolizmom v Moskve [Circle of figures on combating school alcoholism in Moscow]. Moskva: Tipografiya V.I. Voronova; 1914. (in Russian).
62. Emmingauz G. Psikhicheskie rasstroystva v detskom vozraste. (Die psychischen Storungen im Kindesalter). Pervod s nemetskogo [Mental disorders in childhood. Translated from German]. Sankt-Peterburg: L.F. Panteleev; 1890. (in Russian).
63. Erisman F.F. Vliyanie alkogolya na detskiy organizm i bor'ba s alkogolizmom sredi molodezhi [The influence of alcohol on the child's body and the fight against alcoholism among young people]. Vestnik vospitaniya. 1897; 4: 120–50. (in Russian).
64. Yakubovich V.F. O p'yanstve detey i o vlijanii vina na detskiy organizm: Publichnaya lektsiya, chitannaya 16 fevralya 1893 g. v Sankt-Peterburgskom sobranii vrachey kliniki [About the drunkenness of children and the effect of wine on the child's body. Public lecture delivered on February 16, 1893 at the St. Petersburg Meeting of doctors of the clinic]. Sankt-Peterburg: Tipografiya B.M. Vol'fa; 1894. (in Russian).
65. Grotjahn A. Der Alkoholismus, nach Wesen, Wirkung, und Verbreitung (Alcoholism, its Nature, Influence, and Distribution). Leipzig: Wigand; 1898.